

тема номера

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО. ИСПОЛНЕНИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

интервью

И.В. Разумов

Наша задача – поэтапная подготовка связанных между собой, непротиворечивых разъяснений по реформированной части первой ГК РФ

...Гражданский оборот нормально развивается в условиях определенности, когда его участникам понятны правила игры, а судебные решения предсказуемы. Постановления Пленума способствуют такой определенности, обеспечивая единообразие судебной практики. Поэтому разъяснения Верховного Суда, устраняющие неясности, в любом случае позитивно влияют на предпринимательскую среду.

Толкование условий договора *contra proferentem* в практике судов

9

Особенности неустоек в отношениях с участием потребителя

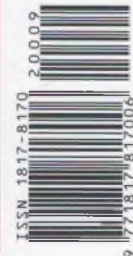
16

Истребование имущества из чужого незаконного владения

43

Обращение взыскания на единственное жилье должника-банкрота

55

Судья

сентябрь | 2020

ИЗДАТЕЛЬ

Верховный Суд
Российской Федерации

Конституционный Суд
Российской Федерации

Совет судей
Российской Федерации

Судебный департамент
при Верховном Суде
Российской Федерации

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

А.В. Бондар
М.И. Клеандров
В.Н. Мельников
В.В. Момотов
П.П. Одинцов
П.П. Серков

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕКЦИЯ

В.В. Зияудинов
А.С. Лацейко
О.С. Ноговицына
Е.А. Поворова

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

А.Ж. Малышева

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Е.А. Поворова

ДИРЕКТОР РЕДАКЦИИ

Д.Ю. Давыдов

ЗАВЕДУЮЩАЯ РЕДАКЦИЕЙ

Ю.А. Дарымова

РЕДАКТОР

Е.А. Ловягина

КОРРЕКТОР

Т.А. Казакова

ДИЗАЙН И ВЕРСТКА

О.Ю. Гранкин

ЖУРНАЛ «СУДЬЯ» № 9 [117] 2020
СВИДЕТЕЛЬСТВО
О РЕГИСТРАЦИИ СМИ
ПИ № ФС 77-36367 от 19.05.2009 г.,
выдано Федеральной службой
по надзору в сфере связи,
информационных технологий
и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор)

РЕДАКЦИЯ И ИЗДАТЕЛЬ

АНО Редакция журнала «Судья»
123242, г. Москва, ул. Баррикадная,
д. 8, стр. 4. Тел.: +7 (499) 350-0015
info@zhurnalsudya.ru

АДРЕС ДЛЯ ПЕРЕПИСКИ

107031, г. Москва,
Страстной бульвар, 14/16, подъезд 3

ОТПЕЧАТАНО

ООО «Криэйженс»
125040, г. Москва, ул. Скаковая,
д. 5, стр. 1

ПОДПИСАНО В ПЕЧАТЬ
07.09.2020 г.

ЦЕНА СВОБОДНАЯ

Формат 60×84/8. Гарнитура Muller
Усл.-печ. л. 8,0. Печать офсетная
Тираж 9350 экз. Заказ № 117-0920

© РЕДАКЦИЯ ЖУРНАЛА «СУДЬЯ», 2020

Редакция не несет ответственности
за достоверность информации,
содержащейся в рекламных объявлениях
и авторских материалах.
Мнение редакции может не совпадать
с точкой зрения авторов.
Присланные материалы
не рецензируются и не возвращаются.

ФОТОМАТЕРИАЛЫ

Управление по взаимодействию
с общественностью и СМИ
Верховного Суда РФ (А.Ю. Исеев),
Фотобанк Лори, Shutterstock

Нашим главным зимним праздником мы обязаны Петру Первому, перенесшему начало года с 1 сентября на 1 января. Этот император, как известно, всей душой стремился к включению России в сообщество европейских государств и потому синхронизировал наши календари.

Между тем даже сегодня начинать новый год в сентябре было бы вполне оправданным. Именно в этом месяце из отпусков возвращается к работе большая часть общества, строятся новые планы, оживают после летней жары проекты. В сентябре же возобновляются научно-практические дискуссии по наиболее важным вопросам. Например, принятое в июне 2020 года Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о прекращении обязательств» к осени собрало немало количество комментариев в юридическом сообществе – от записей в блогах до обсуждения на вебинарах. Этот документ ожидаемо оказался востребован практикующими юристами с учетом общей ситуации в экономическом секторе государства. Иван Васильевич Разумов, судья Верховного Суда и один из авторов этого Постановления, в своем интервью подчеркнул особую роль постановлений Пленума, которые способствуют правовой определенности, предсказуемости судебных решений и, соответственно, понятности правил игры участникам гражданского оборота.

В девятом выпуске журнала «Судья» собраны статьи об особенностях исполнения обязательств и негативных последствиях для тех, кто нарушил условия этих обязательств. Надеемся, подборка соответствующих материалов окажется полезной всем тем, кто ищет оптимальное решение по согласованию договорных отношений или уже находится в спорной ситуации.

В этот раз мы также освещаем тему банкротства и обращения взыскания на единственное жилье должника-банкрота. Банкротство физических лиц – проблема сегодня сверхактуальная, и мы, помня об этом, хотим рассказать о том, как складывается сейчас судебная практика. Один из наших авторов остановился на особенностях обращения взыскания на жилье в рамках банкротства, и мы рекомендуем тем, кто интересуется этой темой, дополнительно ознакомиться с доступной в открытых источниках практикой Арбитражного суда Уральского округа, сформировавшего стандарт рассмотрения дел с учетом необходимого установления судом максимально расширенного состава юридически значимых обстоятельств. Мы будем благодарны нашим читателям за комментарии тех выводов, которые сделал окружной суд: обмен мнениями и правовыми позициями неизбежно поднимает любую тему, важную для судейского сообщества, на новый уровень.

Судьялар олий кенгаши
Судьялар олий мактаби

КУТУБХОНА

Инвентар № _____

_____ 20 ____ йил

Судья | сентябрь | 2020

Гражданское право. Исполнение обязательств

ОТ РЕДАКЦИИ

1

Особая роль постановлений Пленумов Верховного Суда России

ИНТЕРВЬЮ

4

Наша задача – поэтапная подготовка связанных между собой, непротиворечивых разъяснений по реформированной части первой ГК РФ.
Иван Васильевич Разумов, судья Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

ТЕМА НОМЕРА

9

Толкование условий договора *contra proferentem* в правоприменительной практике.

Олеся Раиловна Фархиуллина, Верховный Суд Республики Башкортостан, судья, кандидат юридических наук

16

Особенности неустоек в отношениях с участием потребителя.

Ольга Георгиевна Ломидзе, Ростовский областной суд, судья, доктор юридических наук

24

Пределы уступки требования об уплате неустойки.

Алена Валерьевна Сивашова, Орловский областной суд, судья

29

Механизмы реализации неустойки. **Инна Игоревна Рудник**, Новомосковский городской суд Тульской области, судья

36

Прощение долга: анализ актуальной судебной практики.

Анастасия Юрьевна Ноздрачева, Юридический центр *Lex & Juris*, партнер

43

Истребование имущества из чужого незаконного владения.

Станислав Владимирович Тетюев, Челябинский областной суд, судья, Юридический институт Южно-Уральского государственного университета, доцент, кандидат юридических наук

50

Эстоппель как механизм правовой защиты добросовестного лица в практике судов общей юрисдикции.

Екатерина Владимировна Чарина, Пролетарский районный суд, судья

БАНКРОТСТВО

55

Обращение взыскания на единственное жилье должника-банкрота: теоретико-правовой аспект и анализ судебной практики.

Петр Мечиславович Морхат, Арбитражный суд Московской области, судья, доктор юридических наук

ЭЛЕКТРОННОЕ ПРАВОСУДИЕ

61

По другую сторону экрана. **Анастасия Юрьевна Чурсина**, аппарат Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей, эксперт по таможенным вопросам

Наша задача — поэтапная подготовка связанных между собой, непротиворечивых разъяснений по реформированной

части первой ГК РФ

Иван Васильевич Разумов, судья Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации, — частый гость редакции журнала. Его интервью вызывают многочисленные отклики наших читателей, большинство из которых утверждают, что эти интервью становятся важным подспорьем в их профессиональной деятельности. Понятно, что практикующие юристы, особенно представители сторон в судебных спорах, внимательно изучают постановления Пленума Верховного

Суда и активно используют их для выработки аргументов при отстаивании своей правовой позиции. Но анализ постановлений Пленума, которым Иван Васильевич неоднократно делился с нашим журналом, позволил многим практикам четче и глубже разобраться в том, как следует применять действующее законодательство. На этот раз поводом для беседы послужило летнее Постановление Пленума № 6 «О некоторых вопросах применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о прекращении обязательств». Иван Васильевич рассказал нам о сути этого документа, особенностях и мотивах его принятия. И мы ни на секунду не сомневаемся в том, что после столь подробного разговора определенности и предсказуемости в нашем правовом мире станет больше.

Иван Васильевич, Постановление о прекращении обязательств вышло 11 июня 2020 года. Какие изменения в общественных отношениях вызвали необходимость в его принятии? Или это было плановое Постановление?

Как известно, в Российской Федерации продолжается процесс реформирования гражданского права, начало которого принято отсчитывать с далекого 2009 года – от Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации, которая, в свою очередь, разработана во исполнение Указа Президента 2008 года о совершенствовании Гражданского кодекса. В 2013–2015 и 2017 гг. были приняты ключевые законы, в которых в той или иной мере воплощены идеи реформаторов – частично сохраненные в первоначальном виде, частично – переработанные законодателем.

Верховный Суд Российской Федерации как правоприменительный орган, естественно, не мог остаться в стороне от этих глобальных процессов. Мы начали системную работу по обобщению судебной практики, при этом, с одной стороны, ориентировались на необходимость в единообразных подходах к применению новелл, а с другой стороны, занимались ревизией уже существующих подходов, понимая, что всякая реформа предполагает такую «поверку». Результатом этой работы, которую Верховный Суд, как и законодатель, разбил на несколько этапов, стали семь объемных постановлений Пленума: по общим вопросам применения некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации, об обязательствах и их исполнении, о перемене лиц в обязательстве на основании сделки, об ответственности за нарушение обязательств, о заключении и толковании договора, об исковой давности и об обобщаемом нами июньское Постановление о прекращении обязательств.

Исходя из стоящей перед нами задачи – поэтапная подготовка связанных между собой, непротиворечивых разъяснений по уже реформированной части первой ГК РФ, – я думаю, что это Постановление можно назвать плановым, ожидаемым. Иначе говоря,

события последних месяцев не были мотивом его принятия. Но, несмотря на это, участники оборота все же найдут в нем разъяснения по ставшей актуальной сейчас теме – судьбе обязательств в ситуации распространения новой коронавирусной инфекции, в частности в разделе, касающемся невозможности исполнения.

Какие разъяснения Вы бы назвали особенно важными в этом Постановлении?

На мой взгляд, гражданский оборот нормально развивается в условиях определенности, когда его участникам понятны правила игры, а судебные решения предсказуемы. Постановления Пленума способствуют такой определенности, обеспечивая единообразие судебной практики. Поэтому разъяснения Верховного Суда, устраняющие неясности, в любом случае позитивно влияют на предпринимательскую среду.

Что же касается конкретных положений Постановления, то я бы выделил следующие.

Прежде всего, четко указано, что перечень оснований прекращения обязательств является открытым: стороны могут в своем соглашении предусмотреть не упомянутое в законе или ином правовом акте основание.

В отношении отступного Верховный Суд высказал позицию, что в случае неоднозначности условий соглашения, не преодолеваемой правилами о толковании, действует презумпция о полном прекращении обязательства, включая дополнительные требования, например неустойку. Разрешен вопрос о квалификации отношений кредитора и должника в период со дня заключения ими соглашения об отступном и до дня фактического предоставления отступного. В это время существуют факультативные обязательства: должник вправе как исполнить первоначальное обязательство, так и предоставить отступное, которое кредитор обязан принять. Данная модель факультативных обязательств признается Верховным Судом основной. Однако стороны вправе согласовать иное – выбрать модель альтернативных обязательств. То есть

кредитор может по своему усмотрению потребовать либо исполнения первоначального обязательства, либо иного указанного в соглашении предоставления. В Постановлении подробно изложен порядок предоставления отступного по факультативной модели, раскрыт механизм защиты прав кредитора при предоставлении ему некачественного отступного.

Кроме того, мы не могли не остановиться на таком важном вопросе, как разграничение двух способов прекращения обязательства — отступного и новации. Судам дан определенный ориентир относительно того, какое соглашение сторон может быть квалифицировано как соглашение о новации: новация оформляется путем однозначного указания на обязанность должника предоставить только новое исполнение и (или) право кредитора потребовать только такое исполнение.

Иван Васильевич, почему Пленум решил обратить внимание на новацию? Раньше этот инструмент крайне редко применялся в договорных отношениях. Неужели современная практика потребовала уточнить сложившиеся подходы?

Я бы не согласился с тем, что новация — это редко применяемый в обычном обороте институт. В арбитражных судах достаточно много споров, когда по соглашению сторон денежный долг, возникший из договоров купли-продажи, аренды или иного основания, заменяется заемным обязательством. В Постановлении разъяснено, что соглашение о новации по общему правилу не решает судьбу встречного обязательства, поэтому при новации должник не лишается права на возражения и иные способы защиты, предусмотренные статьей 328 ГК РФ. Например, он может сослаться на то, что по первоначальному обязательству ему не был поставлен товар или не передано имущество в арендное пользование, а также приостановить свое исполнение по заемному обязательству при наличии обстоятельств, очевидно свидетельствующих о том, что встречное исполнение в виде передачи товара, арендуемого имущества не будет произведено в установленный срок.

Это разъяснение представляется мне крайне важным.

Также мы учли, что для кредитора новация является менее выгодным режимом по сравнению с отступным, поскольку первоначальное обязательство прекращается не с момента исполнения нового обязательства, а с момента заключения соглашения о новации, с этого же момента прекращаются и все дополнительные по отношению к первоначальному обязательству, обеспеченные, предоставленные третьим лицом. Поэтому судам предлагается исходить из того, что соглашение о новации должно быть сформулировано прямо и недвусмысленно, новация не презюмируется. При наличии сомнений в том, на заключение какого соглашения — об отступном или о новации — была направлена воля сторон, применяются правила об отступном.

Возвращаясь к содержанию Постановления в целом, хотел бы отметить, что в нем закрепляется выработанная судами позиция о различиях, присущих институтам прощения долга и дарения. Обращено внимание судов на то, что, прощая долг, кредитор может получать имущественную выгоду по другому обязательству или вовсе преследовать иной экономический интерес, напрямую с прощением долга не связанный. Только в отсутствие таких интереса, выгоды может быть поставлен вопрос о намерении кредитора одарить должника, т.е. о дарении. Немаловажной является и возможность прощения долга как по основному, так и по дополнительному (например, об уплате неустойки) требованию, вне зависимости от наступления срока или условия исполнения обязательства. Верховный Суд предлагает относить прощение долга к числу двусторонних сделок с подразумеваемым по общему правилу согласием должника на ее совершение. При этом должник вправе в разумный срок с момента получения уведомления о прощении долга в любой форме возразить против прощения долга, в силу чего прощение долга будет считаться несостоявшимся.

И наконец, значительная часть Постановления посвящена наиболее востребованному российскими участниками оборота способу прекращения обязательств — зачету.

На что судам необходимо обратить особое внимание в этой части?

Судья, прежде всего, должен помнить об условиях, при наступлении которых зачет как односторонняя сделка будет иметь правовой эффект. А именно: зачитываемые требования должны быть встречными и однородными.

Встречность означает, что два лица одновременно являются должником и кредитором друг друга. Исключения в этой части могут быть предусмотрены законом — например, такое исключение содержится в пункте 4 ст. 313 ГК РФ. Однородность требований предполагает однородность их предметов, т.е. после осуществления зачета стороны должны оказаться в том же положении, как если бы оба обязательства были прекращены исполнением.

В Постановлении также указано на диспозитивность норм о зачете. Описанный в статье 410 ГК РФ режим зачета не является исключительным. Стороны вправе согласовать иной порядок прекращения встречных требований, например установив их автоматическое прекращение, не требующее заявления одной из сторон, либо предусмотрев невозможность зачета посредством одностороннего волеизъявления и необходимость наличия волеизъявления всех сторон договора для прекращения обязательства.

Что делать, если обязательства неравнозначны по объему штрафных санкций: например, в одном обязательстве неустойка есть, а в другом — нет?

Как разъяснил Пленум, основания возникновения встречных требований не имеют правового значения при проверке этих требований на предмет их однородности. Денежные требования об уплате основного долга и об уплате неустойки являются однородными. Поэтому сама по себе неравнозначность, о которой Вы говорите, не препятствует совершению зачета. Названные обязательства могут быть признаны прекращенными зачетом в размере наименьшего из них. При этом в Постановлении признается допустимым применение к зачету общих правил об исполнении обязательств, в частности положений

об очередности погашения требований по денежным обязательствам (ст. 319 ГК РФ) и о погашении требований по однородным обязательствам (ст. 319¹ ГК РФ).

Постановление также оперирует терминами «активные» и «пассивные» требования. Каковы содержание и цель этих понятий?

Активным называется требование лица, заявляющего о зачете, т.е. требование, по которому лицо, инициирующее зачет, является кредитором. Пассивное требование предъявляется к лицу, заявляющему о зачете, т.е. это требование, по которому такое лицо является должником. Подобное разделение, на наш взгляд, необходимо, поскольку для совершения зачета каждое из этих требований должно отвечать определенным условиям. Заявляя о зачете, лицо тем самым реализует свое активное требование, поэтому для того, чтобы зачет состоялся, активное требование должно созреть — должен наступить срок его исполнения. Одновременно зачет является способом исполнения пассивного требования, поэтому необходимо, чтобы либо наступил срок исполнения пассивного требования, либо была возможность исполнить его досрочно.

Как фактически определяется «момент, в который обязательства стали способными к зачету», о котором говорится в Постановлении?

Верховный Суд подчеркнул, что обязательства становятся способными к зачету в момент, когда наступили сроки по активному и пассивному требованиям, о которых мы говорили ранее.

Однако бывает так, что лицо получает заявление о зачете до наступления срока исполнения активного или пассивного требования (при отсутствии возможности досрочного исполнения последнего). Постановление разъясняет, какие последствия наступают в подобных случаях. Зачет признается состоявшимся в будущем — в первый день, когда одновременно будет созревшим активное требование и наступит срок исполнения пассивного требования

(или возникнет возможность его досрочного исполнения).

При этом не стоит забывать об обратном эффекте зачета, имеющем важное значение для ситуации наступления сроков исполнения активного и пассивного требований до заявления о зачете. Тогда обязательства считаются прекращенными с момента наступления срока исполнения того обязательства, который наступил позднее, независимо от дня получения заявления о зачете.

К каким изменениям в судебной практике приведут положения Постановления о судебном зачете?

В Постановлении скорректированы подходы к форме осуществления зачета в рамках гражданского и арбитражного процессов. Теперь после предъявления иска ответчику предоставляется свобода выбора процессуальной формы осуществления зачета – встречный иск или простое возражение на иск. Такой подход направлен на расширение правовых средств защиты частной воли сторон, исключение лишних формальных барьеров для осуществления гражданских прав.

Если речь идет о заявлении о зачете, сделанном в судебном процессе, то независимо от процессуальной формы этого заявления обязательства будут считаться прекращенными в соответствии с общими правилами статьи 410 ГК РФ – т.е. с момента, в который обя-

зательства стали способными к зачету, безотносительно к тому, когда поступили возражение по иску или встречный иск.

Изменился ли подход к определению сроков давности при прекращении требований?

Для принятия правильного решения судам следует исходить из того, что давность не прекращает обязательство и исполнение, осуществленное за пределами срока исковой давности, является надлежащим. Такая правовая позиция была сформулирована еще до Постановления и не претерпела изменений. Теперь только разъяснено, что истечение срока исковой давности по первоначальному обязательству не препятствует заключению соглашений об отступном и о новации. Соглашение об отступном, заключенное в письменной форме после истечения срока исковой давности, может быть квалифицировано судами в качестве признания долга. Исковая давность по обязательству, возникшему в результате новации, начинает течь заново.

Истечение срока исковой давности по пассивному требованию также не мешает осуществлению зачета. В то же время, поскольку зачет является формой принудительной реализации активного требования, срок исковой давности по нему не должен быть пропущен. □

<https://lfacademy.ru>

LF
АКАДЕМИЯ

сфера

О ПРОЕКТЕ О ПОДПИСКЕ КАТАЛОГ КУРСЫ ЛЕКТОРЫ LAWXAKEP FAQ

ПОИСК ВХОД / РЕГИСТРАЦИЯ

LF Talks – серия онлайн-мероприятий под эгидой Петербургского Международного Юридического Форума по фундаментальным и прикладным вопросам российского и международного права, правоприменения и регулирования.

Аудитория проекта – практикующие юристы, заинтересованные в выработке правовых подходов для вызовов новой реальности – в решении стратегических и ежедневных задач. Вас ждут вебинары, круглые столы, дискуссии, интервью и презентации.

Присоединяйтесь!

Промокод: **СУДЬЯ** дает скидку 20% на участие в онлайн-мероприятиях LF Talks с 10 сентября по 10 октября 2020.

Толкование условий договора *contra proferentem* в правоприменительной практике

Олеся Раиловна Фархиуллина
Верховный Суд Республики Башкортостан,
судья,
кандидат юридических наук,
г. Уфа, Россия

Аннотация. Статья посвящена правилу толкования условий договора *contra proferentem*. Несмотря на то, что в современном Гражданском кодексе Российской Федерации это правило не закреплено (как не было оно закреплено и в кодексах, которые действовали до 1994 года), суды активно применяют его при разрешении споров по существу. В статье даны примеры использования указанного правила, в частности при разрешении споров, возникающих между контрагентами при неясности условий договоров об оказании возмездных услуг, страхования.

Ключевые слова: договор, толкование условий договора, правило *contra proferentem*, правило «против предложившего»

Interpretation of contract clauses *contra proferentem* when applying law

Olesya Railovna Farkhiullina, Supreme Court of the Republic of Bashkortostan, Judge, Candidate of Laws, Ufa, Russia

Annotation. The article focuses on the rule of interpretation of contract clauses *contra proferentem*. Although the Civil Code of the Russian Federation in force does not provide for this rule (alike the codes which were in force before 1994), the courts actively apply it when dealing with the substance of the cases. The article features examples of how this rule is used, in particular, when dealing with cases related to unclear clauses in contracts on providing services or insurance.

Keywords: contract, interpretation of contract clauses, rule *contra proferentem*, rule «against the one who suggested»

Закрепление сторонами в договоре неоднозначных или противоречивых условий способно повлечь ситуацию, когда контрагенты не могут прийти к единому мнению по поводу смысла и применения условий договора, что, в свою очередь, приводит к нарушению обязательств и возникновению споров, которые разрешаются судами путем применения различных методов толкования.

Правило *contra proferentem* («против предложившего») является одним из таких методов и предполагает толкование спорного, не совсем ясного или противоречивого условия в пользу контрагента стороны, составившей договор. Как видим, данное правило базируется на принципе, в соответствии с которым лицо отвечает за неоднозначность своих слов и выражений в договоре.

Ни в действующем Гражданском кодексе Российской Федерации¹ (далее – ГК РФ), ни в существовавших до него кодексах правило *contra proferentem* не закреплено.

В пунктах 43–45 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 г. № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора»² (далее – Постановление № 49) указано, что при неясности условий договора их толкование осуществляется в пользу контрагента стороны, которая подготовила проект договора либо предложила формулировку соответствующего условия.

Аналогичное правило применяется в качестве общепризнанного при толковании международных коммерческих договоров (ст. 4.6 Принципов международных коммерческих договоров УНИДРУА³).

Данный способ толкования договора широко представлен в праве зарубежных стран. Так, статья 1162 Французского гражданского кодекса предусматривает, что в случае сомнения соглашение должно толковаться против того, кто выговорил условия

(в договоре), и, соответственно, в пользу того, кто принял на себя обязательства⁴. Аналогичное правило содержится в статье 1509 Гражданского кодекса Латвийской Республики⁵.

В российской современной юридической науке правило *contra proferentem* исследовалось, например, М.И. Брагинским, В.В. Витрянским⁶, А.Г. Карапетовым, А.И. Савельевым⁷. В частности, ученые-цивилисты предлагали признать его и в контексте российского права⁸.

Наконец, правило *contra proferentem* часто используется в правоприменительной практике: суды активно применяют его при разрешении споров по существу, что, безусловно, свидетельствует о его востребованности.

Применение правила contra proferentem при разрешении споров, возникающих из договоров об оказании возмездных услуг

Физическое лицо обратилось к обществу с ограниченной ответственностью с требованием о взыскании денежных средств, уплаченных по договору об оказании юридических услуг. Суд первой инстанции пришел к выводу об обоснованности требований истца, поскольку юридическое лицо приняло на себя обязательство по представлению интересов истца в прокуратуре г. Москвы с подготовкой необходимых документов. Вместе с тем конкретный перечень услуг, которые ответчик обязался оказать истцу, в том числе конкретный перечень документов, которые следовало подготовить, в договоре согласован не был. Так, до истца доведена информация о том, что компания оценивает услуги по правовому анализу ситуации, подготовке жалобы и представлению интересов истца в прокуратуре в 98 тыс. руб.

contra proferentem
толкование условий
разрешения споров

¹ СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

² Российская газета. 11 января 2019 г.

³ Закон. 1995. № 12.

⁴ Французский гражданский кодекс. СПб., 2004. С. 459.

⁵ Гражданский кодекс Латвийской Республики. СПб., 2001. С. 520.

⁶ См.: Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. М., 1999. С. 268, 273.

⁷ См.: Карапетов А.Г., Савельев А.И. Свобода договора и ее пределы. Т. II. М., 2012. С. 21–22.

⁸ См.: Карапетов А.Г. *Contra proferentem* как метод толкования договора // Вестник ВАС РФ. 2013. № 7. С. 6–35.

При этом в договоре не было формулировок, подтверждающих осведомленность лица о том, что под «представлением интересов» понимается только подача жалобы в прокуратуру. Истолковав предмет договора в пользу слабой стороны, суд апелляционной инстанции согласился с доводами потребителя о том, что в предмет договора входило не только оказание услуг по подаче жалоб в правоохранительные органы, но и дальнейшее отслеживание судьбы данных жалоб⁹.

В другом деле истец обратился в суд с иском к юридическому лицу о взыскании денежных средств, мотивированным тем, что между ними был заключен договор об оказании возмездных правовых услуг, по условиям которого ответчик принял на себя обязательства действовать в защиту интересов сына истца, в отношении которого велось предварительное следствие по обвинению в совершении преступления. В самом тексте договора, подготовленного ответчиком, было отражено, что компания приняла на себя обязательства предоставить квалифицированную правовую помощь истцу, поручившему осуществление предусмотренных законодательством Российской Федерации действий в обеспечение защиты законных интересов истца в связи с необходимостью защищать законные интересы подследственного сына истца, в отношении которого производится предварительное следствие следственного органа при предъявлении обвинения.

Суд апелляционной инстанции не согласился с решением суда первой инстанции об отказе в удовлетворении иска, исходя из того, что толкование условий договора не позволяло сделать вывод о том, что они предусматривают возможность привлечения к исполнению договора каких-либо лиц, не состоящих в трудовых отношениях с ответчиком, в том числе адвокатов. Приняв во внимание, что неясные и противоречивые условия договора о предоставляемых услугах и их непосредственном исполнителе, не содержащие указания

на необходимость привлечения адвоката для его исполнения, были сформулированы и выполнены ответчиком, суд подчеркнул, что неблагоприятные последствия таких формулировок не могут быть возложены на гражданина-потребителя¹⁰.

Применение правила contra proferentem при разрешении споров, возникающих из договоров страхования

Наиболее часто рассматриваемое правило применяется при разрешении споров, связанных со страхованием. Например, истец обратился в суд с иском к страховой компании о взыскании страхового возмещения, указывая в обоснование требований, что с компанией был заключен договор страхования строений, движимого имущества, объектов ландшафтных сооружений и гражданской ответственности перед третьими лицами. Объектом страхования являлись основное жилое строение (дом), забор и движимое имущество, а в число застрахованных рисков входили пожар, взрыв и удар молнии.

В период действия страховки произошел пожар, в результате которого полностью уничтожены жилой дом, имущество, находящееся в нем, частично уничтожен забор. Страховая компания отказала в выплате страхового возмещения, указав, что нарушение правил пожарной безопасности при монтаже и эксплуатации электрооборудования в дачном доме в соответствии с Правилами страхования к страховым рискам не относится и страховым случаем не является.

Суды не согласились с доводами ответчика, приняв во внимание то, что при заключении договора страхования истец и ответчик достигли соглашения о признании пожара страховым случаем.

Кроме того, суды учли, что проект договора и формулировка соответствующего условия были предложены страховщиком, а также что при согласовании условий договора относительно страхового события «пожар» действительная воля страхователя была направлена на

⁹ См.: апелляционное определение Московского городского суда от 26 июля 2019 г. по делу № 33-34975/2019 // Документ опубликован не был. Источник – СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ См.: апелляционное определение Ивановского областного суда от 11 апреля 2019 г. по делу № 33-420/2019 // Документ опубликован не был. Источник – СПС «КонсультантПлюс».

страхование имущества от любого случая пожара¹¹.

Встречаются ситуации, когда правило *contra proferentem* применяется при разрешении споров, возникающих из договоров страхования гражданской ответственности застройщика. Так, между истцом и застройщиком был заключен договор участия в долевом строительстве, по условиям которого застройщик обязался возвести многоквартирный дом и передать истцу квартиру в нем. Ответственность застройщика была застрахована по договору ответчиком (страховой компанией). Впоследствии решением арбитражного суда застройщик был признан банкротом. В связи с введением конкурсного производства в отношении застройщика истец обратился к страховой компании с заявлением о страховой выплате, которое оставлено без удовлетворения.

Суд первой инстанции обратил внимание на следующее. Согласно полису (договору страхования) объектом страхования выступали имущественные интересы застройщика, связанные с риском наступления его ответственности перед участниками долевого строительства (выгодоприобретателями) по причине неисполнения и ненадлежащего исполнения им обязательств по передаче жилого помещения по договору участия в долевом строительстве, заключенному с истцом. Представленные истцом документы названы договором страхования и применимым к спорным правоотношениям законодательством в качестве основания для выплаты страхового возмещения. Суд пришел к выводу, что имеется факт наступления страхового случая по договору страхования.

При этом страховым случаем согласно договору является неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по передаче жилого помещения по договору участия в долевом строительстве, подтвержденные одним из следующих документов:

– вступившим в законную силу решением суда об обращении взыскания на предмет залога в соответствии со ста-

тей 14 Федерального закона от 30 декабря 2004 г. № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации»¹² (далее – Закон № 214-ФЗ);

– решением арбитражного суда о признании должника (страхователя) банкротом и об открытии конкурсного производства в соответствии с Федеральным законом от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»¹³; а также

– выпиской из реестра требований кредиторов о размере, составе и об очередности удовлетворения требований.

В связи с этим суд взыскал с ответчика в пользу истца предусмотренное договором страховое возмещение.

В апелляционной жалобе ответчика в обоснование довода о ненаступлении страхового случая утверждалось, что объектом страхования по договору являлись лишь денежные обязательства застройщика перед участниками долевого строительства. Ответчик, в частности, ссылался на то, что объектом страхования по договорам страхования является гражданская ответственность застройщика за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по передаче жилого помещения по договору участия в долевом строительстве, а видами такой ответственности согласно Закону № 214-ФЗ являются уплата неустойки за нарушение срока передачи объекта долевого строительства (ч. 2 ст. 6) или возврат денежных средств в размере цены договора и уплаты процентов за пользование денежными средствами дольщика, подлежащие выплате при одностороннем отказе дольщика от договора в связи с нарушением застройщиком срока передачи объекта долевого строительства (ч. 2 ст. 9). Таким образом, по мнению ответчика, ответственность застройщика за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по передаче жилого помещения по договору участия в долевом строительстве выражается в возникновении на его стороне денежного обязательства перед дольщиком (обязательство по уплате неустойки или процентов и возврат де-

¹¹ См.: апелляционное определение Московского городского суда от 6 июня 2017 г. по делу № 33-21704/2017 // Документ опубликован не был. Источник – СПС «КонсультантПлюс».

¹² Российская газета. 31 декабря 2004 г.

¹³ СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

доводы ответчика

имущественные интересы

исполнение обязательств

нежных средств). Соответственно, право на страховое возмещение по заключенному с застройщиком договору страхования появляется у выгодоприобретателя при установлении денежного обязательства застройщика, которое возникает лишь после отказа участника долевого строительства от договора и предъявления денежного требования к застройщику.

Суд апелляционной инстанции не согласился с данными доводами, поскольку целью принятия специальных правил о банкротстве застройщиков, в том числе правил Закона № 214-ФЗ, является обеспечение приоритетной защиты граждан — участников строительства как непрофессиональных инвесторов, а также побуждение их к участию в долевом строительстве жилья, снижение финансовых рисков такого участия. Применение указанных правил должно быть направлено на достижение данных целей, а не на воспрепятствование им.

Истец, заключая договор долевого участия в строительстве, очевидно принимал во внимание наличие договора страхования ответственности застройщика, что снижало для него финансовый риск и давало основания ожидать обеспечения его прав при строительстве жилья. При этом в страховом полисе отсутствовала обязанность истца включить свои требования именно в реестр денежных требований в случае банкротства застройщика.

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 12 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 20 «О применении судами законодательства о добровольном страховании имущества граждан»¹⁴, в соответствии с пунктом 2 ст. 9 Закона Российской Федерации от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации»¹⁵ (далее — Закон об организации страхового дела) под страховым случаем понимается совершившееся событие, предусмотренное договором добровольного страхования имущества, с наступлением которого возникает обязанность страховщика выплатить страховое возмещение лицу, в пользу которого заключен договор страхования (страхователю, выгодоприобретателю). Страховой случай включает в себя опас-

ность, от которой производится страхование, факт причинения вреда и причинную связь между опасностью и вредом и считается наступившим с момента причинения вреда (утраты, гибели, установления недостачи или повреждения застрахованного имущества) в результате действия опасности, от которой производилось страхование.

Анализируя положения спорного договора страхования применительно к указанным разъяснениям Верховного Суда Российской Федерации и нормам Закона № 214-ФЗ, суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что под предусмотренным договором свершившимся событием (страховым случаем) и под опасностью, от которой производилось страхование, следует понимать неисполнение застройщиком своих обязательств по передаче истцам объекта долевого строительства в том числе вследствие банкротства застройщика, в результате которого вред причинен именно интересам истца как выгодоприобретателя, но не интересам застройщика-банкрота.

Обязанность страховщика выплатить страховое возмещение возникает с наступлением страхового случая — события, предусмотренного договором страхования или законом (п. 2 ст. 9 Закона об организации страхового дела).

Пункт 1 ст. 929 ГК РФ также связывает возникновение обязанности страховщика произвести выплату именно с наступлением страхового случая, которым согласно договору являлось банкротство застройщика и включение истца в реестр требований кредиторов. Оба эти события имели место.

В случае, если бы приведенные доводы ответчика относительно существования страхового случая соответствовали действительности, в качестве страхового случая в договоре следовало указать возникновение денежных обязательств застройщика перед участниками строительства в результате неисполнения застройщиком обязательств по передаче жилого помещения вследствие банкротства.

Однако в полисе страхования объектом страхования названы имущественные интересы застройщика, связанные с риском наступления его ответственности перед участниками долевого строительства.

Такое противоречие между пунктами договора об объекте страхования

¹⁴ Российская газета. 5 июля 2013 г.

¹⁵ Российская газета. 12 января 1993 г.

и о страховом случае не позволяло гражданам, не являющимся профессиональными инвесторами, уяснить его условия именно в том толковании, которое придает ему ответчик. Сторонами не оспаривалось, что проект договора, как и правила страхования, были подготовлены ответчиком. В связи с этим толкование условий договора необходимо осуществлять в пользу истца, как это сделал суд первой инстанции¹⁶.

Правоприменители Республики Башкортостан также обращаются к правилу *contra proferentem* при разрешении споров, связанных со страхованием.

Так, гражданин обратился в суд с иском к банку и страховой компании, в котором указал, что в связи с досрочным погашением кредита прекратилась возможность наступления страхового события в виде невозврата кредита вследствие несчастного случая с заемщиком кредита. На этом основании истец требовал возврата части платы за неиспользованный период страхования, но ответчиками это требование не было исполнено.

Суд первой инстанции, отказывая в иске, отметил, что согласно заявлению на участие в программе страхования истец был уведомлен о возможности отказаться от участия в любое время, обратившись с соответствующим письменным заявлением в любое подразделение банка. Кроме того, он был уведомлен и согласен с тем, что в случае отказа от участия в программе страхования уплаченные за такое участие денежные средства не возвращаются. Суд указал, что независимо от установления страховой суммы равной величине первоначальной суммы кредита в последующем она остается неизменной в течение всего срока действия договора страхования, возможность наступления страхового случая, срок действия договора страхования и размер страховой выплаты не зависят от досрочного возврата кредита и от суммы остатка по кредиту.

Суд апелляционной инстанции, отменяя решение и удовлетворяя требование истца к страховой компании в части возврата страховой премии за неиспользованный период страхования, указал, что

на дату подачи истцом заявления об участии в программе коллективного страхования действовал договор коллективного страхования, предусматривавший возможность возврата страховой премии пропорционально неиспользованному периоду страхования, а следовательно, к спорным правоотношениям подлежат применению условия договора коллективного страхования о праве страхователя в любое время отказаться от договора страхования и возратить часть страховой премии. Иными словами, суд применил правило, наиболее благоприятное для потребителя¹⁷.

В другом случае физическое лицо обратилось в суд с иском к страховой компании о взыскании величины утраты товарной стоимости автомобиля, мотивировав требования тем, что между ним и ответчиком заключен договор добровольного страхования имущества, объектом которого является автомобиль. В период действия договора страхования автомобилю истца причинен ущерб, в связи с чем он обратился к ответчику с требованием о выплате утраты товарной стоимости, но страховщик требование не исполнил.

Суд первой инстанции, отказывая в удовлетворении исковых требований, исходил из того, что заключенный между страховщиком и страхователем договор страхования не предусматривал обязанности страховщика возместить величину утраты товарной стоимости автомобиля.

Однако, поскольку утрата товарной стоимости относится к реальному ущербу наряду со стоимостью ремонта и запасных частей транспортного средства, суд апелляционной инстанции не согласился с выводами суда первой инстанции и постановил взыскать с ответчика в пользу истца величину утраты товарной стоимости. Суд принял во внимание, что в правилах комбинированного страхования автотранспортных средств, а также в представленном истцом полисе добровольного страхования имущества отсутствуют отметки о согласовании условий договора о выплате величины утраты товарной стоимости автомобиля, и указал,

¹⁶ См.: апелляционное определение Московского городского суда от 30 января 2020 г. по делу № 33-882/2020 // Документ опубликован не был. Источник – СПС «КонсультантПлюс».

¹⁷ См.: Апелляционные определения Верховного Суда Республики Башкортостан от 30 мая 2019 г. по делу № 33-9709/2019; от 14 января 2020 г. по делу № 33-648/2020 // Документы опубликованы не были. Источник – СПС «КонсультантПлюс».

что в случае сомнений относительно толкования условий договора добровольного страхования, изложенных в полисе и правилах страхования, должно применяться правило, наиболее благоприятное для потребителя¹⁸.

Применение правила contra proferentem при разрешении споров, связанных с применением законодательства о независимой гарантии

Верховный Суд Российской Федерации высказывался о возможности следования данному правилу при разрешении споров, связанных с применением законодательства о независимой гарантии, в своих обобщениях судебной практики.

Так, общество (гарант) выдало независимую гарантию, не указав в ее тексте бенефициара, перед которым оно принимает обязательство уплатить денежную сумму в случае невыполнения принципалом (подрядчиком) предварительно оплаченных работ по строительству торгового центра.

Сославшись на неисполнение подрядчиком обязательств по договору строительного подряда, кредитор (заказчик) обратился к обществу с требованием о совершении платежа по независимой гарантии. Общество отказалось удовлетворить это требование, мотивировав отказ отсутствием гарантийного обязательства.

Решением суда первой инстанции в удовлетворении иска бенефициара о взыскании долга по гарантии отказано.

Суд исходил из того, что в силу абзаца четвертого п. 4 ст. 368 ГК РФ в тексте гарантии должно содержаться наименование бенефициара, в пользу которого она выдана. В противном случае гарантийное обязательство в соответствии со статьей 156, пунктом 1 ст. 432 ГК РФ нельзя считать возникшим.

Суд апелляционной инстанции, согласившись с выводом суда первой инстанции о том, что выдача независимой гарантии на предъявителя противоречит требованиям абзаца четвертого п. 4 ст. 368 ГК РФ, в силу которого указание наименования бенефициара является существенным условием гарантии, тем не менее отменил решение

суда первой инстанции и удовлетворил исковое требование.

В частности, суд апелляционной инстанции указал, что в силу статьи 156, пункта 3 ст. 432 ГК РФ гарант, подтвердивший действие гарантии, не вправе заявлять о том, что она не породила юридических последствий, если такое заявление с учетом конкретных обстоятельств дела будет противоречить принципу добросовестности.

В ходе рассмотрения спора было достоверно установлено, что гарантия, обеспечивающая исполнение подрядчиком обязательств по договору строительного подряда, была направлена самим обществом (гарантом) конкретному заказчику строительства торгового центра (бенефициару), раскрытому принципалом (подрядчиком) в ходе переговоров по вопросу об условиях выдачи гарантии. Какая-либо неопределенность в отношении бенефициара по независимой гарантии отсутствовала. Текст банковской гарантии составлялся гарантом, в связи с чем недостатки данного текста не могли быть истолкованы в пользу составителя, позволяя ему освободиться от исполнения гарантийного обязательства при наличии у бенефициара разумных ожиданий относительно существования данного обязательства¹⁹.

Таким образом, если суд уже применил методы толкования, предусмотренные законом, а также выработанные обычаями или деловой практикой (см., например, п. 46 Постановления № 49), однако условие договора по-прежнему остается непроясненным, правоприменитель может прибегнуть к дополнительным методам, которые сложились в судебной практике, а именно к правилу *contra proferentem*, и выбрать из всех возможных вариантов толкование спорного условия в пользу контрагента стороны, которая подготовила проект договора либо предложила формулировку условия. Пока не доказано иное, предполагается, что проект договора (условия) предложила сторона, которая является профессионалом в сфере, требующей специальных познаний, например банк или страховщик. □

¹⁸ См.: Апелляционное определение Верховного Суда Республики Башкортостан от 9 августа 2018 г. по делу № 33-15398/2018 // Документ опубликован не был. Источник — СПС «КонсультантПлюс».

¹⁹ См.: Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с применением законодательства о независимой гарантии (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 5 июня 2019 г.) // Бюллетень ВС РФ. 2019. № 11.

Особенности неустоек в отношениях с участием потребителя

Ольга Георгиевна Ломидзе
Ростовский областной суд,
судья,
доктор юридических наук
г. Ростов-на-Дону, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые особенности применения неустоек в отношениях с участием потребителя. Акцент сделан на характеристиках неустоек, установленных Законом Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей», как законных и штрафных, сопоставлении неустоек и предусмотренного положениями этого Закона штрафа.

Ключевые слова: законная штрафная неустойка, проценты за пользование чужими средствами, частный штраф, паритет сторон

Particularities of the forfeit in relations involving consumers

Olga Georgievna Lomidze, Rostov-on-Don Regional Court, Judge, Doctor of Laws, Rostov-on-Don, Russia

Annotation. The article deals with certain particularities of application of the forfeit in relation involving consumers. It focuses on the characteristics of the forfeit provided for in the Law of the Russian Federation of 7 February 1992 No. 2300-1 "On the protection of the consumers", both legal forfeit and penalties, and on comparing the forfeit and the fine provided for in this law.

Keywords: legal forfeit, interest for the use of the other person's means, private fine, parity among parties

Гражданско-правовое регулирование отличается дифференциацией предпринимательских и потребительских обязательств. Это обеспечивается структурированием нормативных актов, наиболее наглядным примером чему служит Гражданский кодекс Российской Федерации¹ (далее – ГК РФ), и наличием специальных законов, в частности Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей»² (далее – Закон о защите прав потребителей).

Закон о защите прав потребителей отражает патерналистское отношение к потребителю, устанавливает дополнительные гарантии защиты его нарушенного права. В их ряду центральное место занимают неустойки, поскольку именно неустойки влекут ощутимые финансовые последствия для противостоящего потребителю в правоотношении предпринимателя.

В настоящей статье рассматриваются некоторые особенности применения неустоек в отношениях с участием потребителя. Акцент сделан на характеристиках неустоек, установленных Законом о защите прав потребителей, как законных и штрафных, сопоставлении неустоек и предусмотренного положениями этого Закона штрафа.

Законный характер неустоек, предусмотренных Законом о защите прав потребителей, и соблюдение паритетности в отношениях сторон

Значительный размер неустоек, которые могут быть начислены на основании положений Закона о защите прав потребителей, является решением, несущим как позитивный, так и негативный потенциал.

Реализация позитивного потенциала направлена в конечном счете на обеспечение равенства участников регулируемых гражданским законодательством отношений как одного из основных начал (ст. 1 ГК РФ).

Однако повышенные меры ответственности при их установлении законом могут быть сопряжены с «инвестициями в эксцесс», когда лицо, в пользу которого установлены меры ответственности, рас-

считывает на получение дохода и поэтому заинтересовано в нарушении своего права контрагентом. Воплощение такой модели на практике свидетельствует о наличии проблемы в правовом регулировании.

Законный характер неустоек означает, что превентивное снижение объема ответственности противостоящей потребителю организации (предпринимателя) на основе принципа свободы договора практически невозможно³. Размер законных неустоек не может быть уменьшен, но может быть увеличен, если это не запрещено законом (п. 2 ст. 332 ГК РФ).

Согласно пункту 61 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» (далее – Постановление № 7)⁴ размер законных неустоек не может быть уменьшен по заранее заключенному соглашению сторон. Речь идет о запрете заранее заключенных сторонами соглашений, направленных на уменьшение законной неустойки. Например, о запрете включения в текст договора ограничителя неустойки, не предусмотренного законом, либо условия о меньшем размере неустойки по сравнению с установленным в законе. В то же время в соответствии с пунктом 62 Постановления № 7 обязательство по уплате законной неустойки может быть прекращено предоставлением отступного (ст. 409 ГК РФ), новацией (ст. 414 ГК РФ) или прощением долга (ст. 415 ГК РФ).

С учетом положений статьи 421 ГК РФ не исключены соглашения относительно подлежащей уплате законной неустойки, заключенные сторонами договора после возникновения права одной из них на такую неустойку. Однако, принимая соответствующий довод контрагента потребителя, суду следует в обязательном порядке четко указать конкретное основание прекращения обязанности по уплате неустойки.

³ Законная неустойка справедливо воспринимается как «один из механизмов ограничения свободы договора», см.: Зардов ПС. К вопросу о признаках законной неустойки и месте данного института в современном российском праве // Вестник арбитражной практики. 2017. № 6. С. 62–69.

⁴ Бюллетень ВС РФ. 2016. № 5.

¹ Российская газета. 8 декабря 1994 г.

² Российская газета. 16 января 1996 г.

Гражданско-правовое регулирование отличается дифференциацией предпринимательских и потребительских обязательств. Это обеспечивается структурированием нормативных актов, наиболее наглядным примером чему служит Гражданский кодекс Российской Федерации¹ (далее – ГК РФ), и наличием специальных законов, в частности Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей»² (далее – Закон о защите прав потребителей).

Закон о защите прав потребителей отражает патерналистское отношение к потребителю, устанавливает дополнительные гарантии защиты его нарушенного права. В их ряду центральное место занимают неустойки, поскольку именно неустойки влекут ощутимые финансовые последствия для противостоящего потребителю в правоотношении предпринимателя.

В настоящей статье рассматриваются некоторые особенности применения неустоек в отношениях с участием потребителя. Акцент сделан на характеристиках неустоек, установленных Законом о защите прав потребителей, как законных и штрафных, сопоставлении неустоек и предусмотренного положениями этого Закона штрафа.

Законный характер неустоек, предусмотренных Законом о защите прав потребителей, и соблюдение паритетности в отношениях сторон

Значительный размер неустоек, которые могут быть начислены на основании положений Закона о защите прав потребителей, является решением, несущим как позитивный, так и негативный потенциал.

Реализация позитивного потенциала направлена в конечном счете на обеспечение равенства участников регулируемых гражданским законодательством отношений как одного из основных начал (ст. 1 ГК РФ).

Однако повышенные меры ответственности при их установлении законом могут быть сопряжены с «инвестициями в эксцесс», когда лицо, в пользу которого установлены меры ответственности, рас-

считывает на получение дохода и поэтому заинтересовано в нарушении своего права контрагентом. Воплощение такой модели на практике свидетельствует о наличии проблемы в правовом регулировании.

Законный характер неустоек означает, что превентивное снижение объема ответственности противостоящей потребителю организации (предпринимателя) на основе принципа свободы договора практически невозможно³. Размер законных неустоек не может быть уменьшен, но может быть увеличен, если это не запрещено законом (п. 2 ст. 332 ГК РФ).

Согласно пункту 61 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» (далее – Постановление № 7)⁴ размер законных неустоек не может быть уменьшен по заранее заключенному соглашению сторон. Речь идет о запрете заранее заключенных сторонами соглашений, направленных на уменьшение законной неустойки. Например, о запрете включения в текст договора ограничителя неустойки, не предусмотренного законом, либо условия о меньшем размере неустойки по сравнению с установленным в законе. В то же время в соответствии с пунктом 62 Постановления № 7 обязательство по уплате законной неустойки может быть прекращено предоставлением отступного (ст. 409 ГК РФ), новацией (ст. 414 ГК РФ) или прощением долга (ст. 415 ГК РФ).

С учетом положений статьи 421 ГК РФ не исключены соглашения относительно подлежащей уплате законной неустойки, заключенные сторонами договора после возникновения права одной из них на такую неустойку. Однако, принимая соответствующий довод контрагента потребителя, суду следует в обязательном порядке четко указать конкретное основание прекращения обязанности по уплате неустойки.

³ Законная неустойка справедливо воспринимается как «один из механизмов ограничения свободы договора», см.: Зардов Р.С. К вопросу о признаках законной неустойки и месте данного института в современном российском праве // Вестник арбитражной практики. 2017. № 6. С. 62–69.

⁴ Бюллетень ВС РФ. 2016. № 5.

¹ Российская газета. 8 декабря 1994 г.

² Российская газета. 16 января 1996 г.

штрафная неустойка
объем ответственности
свобода договора

Соглашение сторон, по которому организация (предприниматель) обязуется выплатить определенную денежную сумму, согласованную сторонами в качестве достаточной меры ответственности за нарушение права потребителя, подлежит квалификации с применением положений статьи 409 ГК РФ об отступном. При оценке таких соглашений следует учитывать, что соглашение об отступном (его наличие) не является достаточным для прекращения обязательства, оно не создает новой обязанности должника, равно как и права требования кредитора предоставить отступное. Для прекращения обязательства в соответствии со статьей 409 ГК РФ необходимо исполнение соглашения об отступном⁵. При непредоставлении отступного кредитор вправе требовать исполнения первоначального обязательства⁶.

Заключение дополнительных соглашений зависит от воли всех сторон договора. Поэтому с учетом пределов свободы договора не следует рассчитывать на значительное влияние таких соглашений на применение к контрагенту потребителя мер ответственности. В итоге основная надежда на уменьшение бремени ответственности для нарушившего свои обязательства перед потребителем лица сопряжена с применением статьи 333 ГК РФ, доводом о непредоставлении возможности удовлетворить требования потребителя в добровольном порядке (применительно к штрафу), а также с попыткой доказать злоупотребление потребителем своим правом.

Гражданскому праву свойственна идея соблюдения паритетности в отношениях между его субъектами. Поэтому начисление законных неустоек, обременительных для контрагента потребителя, вызывает для правоприменителя определенный дискомфорт, обусловленный столкновением двух конфликтующих

идей. Одна из таких идей – установка, согласно которой гражданско-правовая ответственность носит компенсационный характер, а применяемая мера ответственности должна быть соразмерна последствиям нарушения обязательства. Конституционный Суд и Верховный Суд Российской Федерации в своих постановлениях неоднократно указывали на потенциал статьи 333 ГК РФ, на то, что из ее положений следует обязанность суда установить баланс между применяемой к нарушителю мерой ответственности и оценкой действительного размера ущерба, который причинен в результате конкретного правонарушения.

Однако есть и иная установка, получившая закрепление как в статье 333 ГК РФ, так и в разъяснениях Верховного Суда Российской Федерации, согласно которой субъект предпринимательской деятельности, добивающийся снижения на основании статьи 333 ГК РФ мер ответственности, помимо заявления о применении статьи 333, должен представить суду доказательства исключительности конкретного случая. При применении судом статьи 333 ГК РФ и снижении начисленной неустойки обязательно указывать мотивы, по которым суд полагает, что уменьшение размера неустойки является допустимым (п. 34 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей»⁷ (далее – Постановление № 17); п. 77 Постановления № 7). При этом в пункте 73 Постановления № 7 обозначен незамкнутый перечень доводов ответчика, которые сами по себе не могут служить основанием для снижения неустойки.

Столкновение конфликтующих идей при применении судами положений статьи 333 ГК РФ свидетельствует о потребности дальнейшего уточнения критериев исключительности случая в контексте применения мер ответственности. Для преодоления отмеченного диссонанса могут быть использованы подходы, получившие отражение в практике Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, согласно которым для оценки соотношения размера убытков, причиненных гражданину,

⁵ См.: Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2019), утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 24 апреля 2019 г. (п. 4) // Бюллетень ВС РФ. 2019. № 10.

⁶ См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11 июня 2020 г. № 6 «О некоторых вопросах применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о прекращении обязательств» (п. 5) // Российская газета. 25 июня 2020 г.

⁷ Бюллетень ВС РФ. 2012. № 9.

и начисленной суммы неустойки и штрафа являются значимыми доводы о соотношении⁸:

- размера начисленной неустойки и расчета процентов по статье 395 ГК РФ;
- размера неустойки и процентного дохода по банковскому вкладу;
- размера истребуемой неустойки и стоимости товара (услуги), в связи с выявленными недостатками которого (которой) возник спор.

При этом вариативность спорных отношений не позволяет обнаружить универсальный алгоритм применения положений статьи 333 ГК РФ, избавленный от необходимости оценки, поскольку категории «разумность» и «соразмерность» сами по себе предполагают оценку при их применении к конкретному правоотношению. Поэтому, определяя соразмерность неустойки последствиям нарушения обязательства, в любом случае нужно оценивать обстоятельства конкретного дела и представленные участниками спора доказательства⁹. Применяя положения статьи 333 ГК РФ, необходимо также учитывать, когда возникло обязательство (для выбора подлежащей применению редакции ст. 395 ГК РФ); является ли обязательство денежным или неденежным¹⁰.

Штрафной характер неустоек предусмотренных Законом о защите прав потребителей, и возможность взыскания процентов, предусмотренных статьей 395 ГК РФ

Общее правило пункта 1 ст. 394 ГК РФ исходит из зачетного характера

неустойки. По специальному правилу пункта 2 ст. 13 Закона о защите прав потребителей установленные этим Законом неустойки носят штрафной характер (если иное не установлено законом), что является исключением из общего правила статьи 394 ГК РФ.

С вступлением в силу с 1 июня 2015 г. Федерального закона от 8 марта 2015 г. № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации»¹¹ (далее — Закон № 42-ФЗ) начало действовать общее правило, запрещающее взыскание процентов за пользование чужими денежными средствами, предусмотренное статьей 395 ГК РФ в том случае, если соглашением сторон предусмотрена неустойка за неисполнение или ненадлежащее исполнение денежного обязательства (если иное не предусмотрено законом или договором) (п. 4 ст. 395 ГК РФ)¹².

Разъяснения по поводу применения пункта 4 ст. 395 ГК РФ даны в пункте 42 Постановления № 7: если законом или соглашением сторон установлена неустойка за нарушение денежного обязательства, на которую распространяется правило абзаца первого п. 1 ст. 394 ГК РФ, то положения пункта 1 ст. 395 ГК РФ не применяются¹³. В отличие от указанного толкования, буквальный текст пункта 4 ст. 395 ГК РФ не решает судьбу законной неустойки. В нем отсутствует дифференци-

¹¹ Российская газета. 13 марта 2015 г.

¹² Ранее, до 1 июня 2015 г., действовавшая редакция статьи 395 ГК РФ такого запрета не содержала. Согласно сложившейся до 1 июня 2015 г. практике в случае нарушения возникшего из договора денежного обязательства кредитор был вправе предъявить либо требование о взыскании с должника процентов на основании статьи 395 ГК РФ, либо требование о взыскании предусмотренной договором неустойки. При этом в доктрине обосновывалась необходимость признать приоритет за соглашением сторон либо законной неустойкой перед «общим диспозитивным дозволением ст. 395 ГК» (Карпетов А.Г. Неустойка как средство защиты прав кредитора в российском и зарубежном праве. М., 2005 (цит. по: СПС «КонсультантПлюс»)).

¹³ Разъяснения о действиях суда при обосновании истцом, имеющим право на неустойку, своих требований ссылкой на пункт 1 ст. 395 ГК РФ, см.: Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2016), утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 6 июля 2016 г. (вопрос 2) // Бюллетень ВС РФ. 2017. № 4.

⁸ См.: Определения Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 11 сентября 2018 г. № 41-КГ18-27, от 11 декабря 2018 г. № 41-КГ18-45, от 12 ноября 2019 г. № 69-КГ19-14, от 4 февраля 2020 г. № 81-КГ19-17 // Документ опубликован не был. Источник — СПС «КонсультантПлюс».

⁹ См.: Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 19 ноября 2019 г. № 35-КГ19-6 // Документ опубликован не был. Источник — СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ Правила пункта 6 ст. 395 ГК РФ не применяются при уменьшении неустойки, установленной за нарушение неденежного обязательства, если иное не предусмотрено законом (п. 76 Постановления № 7).

права потребителей
соглашения сторон
денежное обязательство

ация по такому признаку, как штрафной либо зачетный характер неустойки.

Как отмечено в доктрине, приведенное разъяснение Верховного Суда «должно означать, что в ситуации, когда законом или договором на случай неисполнения или просрочки исполнения денежного обязательства предусмотрена обязанность должника по уплате исключительной, штрафной или альтернативной неустойки, соответствующая неустойка может быть взыскана одновременно с процентами, предусмотренными п. 1 ст. 395 ГК РФ»¹⁴.

Ранее, до внесения изменений в ГК РФ Законом № 42-ФЗ, на возможность взыскания неустойки за одно и то же нарушение денежного обязательства одновременно с процентами, установленными статьей 395 ГК РФ, в случае если неустойка носит штрафной характер и подлежит взысканию помимо убытков, понесенных при неисполнении денежного обязательства, было обращено внимание в абзаце третьем п. 34 Постановления № 17. Текст пункта 42 Постановления № 7, в котором упомянута только зачетная неустойка, не меняет подход, закрепленный в пункте 34 Постановления № 17. Вместе с тем отсылка в разъяснениях, посвященных соотношению неустоек и процентов по статье 395 ГК РФ, к абзацу первому п. 1 ст. 394 ГК РФ без акцента на зачетном характере неустойки оставляет открытым вопрос о судьбе требования о процентах при штрафном характере неустойки.

Представляется целесообразной актуализация правовой позиции Верховного Суда Российской Федерации по вопросам о возможности взыскания в пользу потребителя, имеющего право на штрафную неустойку, процентов по статье 395 ГК РФ при денежном характере обязательства, возможности одновременного взыскания штрафной неустойки и процентов по статье 395 ГК РФ.

О наличии соответствующей потребности свидетельствует в том числе сопоставление выводов, встречающихся в текстах определений Верховного Суда

Российской Федерации по конкретным делам¹⁵.

Штрафной характер неустойки означает, что в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства должником убытки могут быть взысканы в полной сумме сверх неустойки. Убытки, причиненные неисполнением или ненадлежащим исполнением денежного обязательства, взыскиваются в части, превышающей сумму процентов по статье 395 ГК РФ (согласно п. 41 Постановления № 7 сумма процентов засчитывается в сумму убытков).

Указанные соотношения штрафной неустойки и убытков, убытков и ответственности по статье 395 ГК РФ могут послужить ориентиром в поиске разумного ограничителя для одновременного взыскания при нарушении денежного обязательства штрафной неустойки и процентов, предусмотренных статьей 395 ГК РФ. Таким ограничителем могло бы стать правило, согласно которому в случае нарушений денежного обязательства взыскание процентов по статье 395 ГК РФ наряду со штрафной неустойкой допустимо в пределах убытков, причиненных лицу, настаивающему на применении мер ответственности.

Сфера применения положений Закона о защите прав потребителей о взыскании неустоек

Несмотря на развернутый перечень нарушений, за которые Закон о защите прав потребителей устанавливает неустойку, законные неустойки могут присуждаться не во всех случаях, в которых потребитель претендует на их взыскание.

Блокировкой реализации интереса потребителя к применению положений Закона о защите прав потребителей может являться наличие специальных норм. Например, при ненадлежащем исполнении банком обязанности совершить операцию по счету клиента, платежного поручения подлежат примене-

¹⁵ См., например: Определения Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 22 ноября 2016 г. № 24-КГ16-12, от 7 августа 2018 г. № 16-КГ18-27, от 25 июня 2019 г. № 16-КГ19-10 // Документы опубликованы не были. Источник — СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴ Витрянский В.В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги. 2-е изд., испр. и доп. М., 2018 (цит. по: СПС «КонсультантПлюс»).

ние специальные нормы статей 856 и 866 ГК РФ¹⁶. Отношения с участием потребителя регулируются специальным законом, содержащим нормы гражданского права (п. 2 Постановления № 17).

Кроме того, предусмотренные в Законе о защите прав потребителей неустойки подлежат начислению только в установленных этим Законом случаях. Так, положения статей 28 и 30 о последствиях нарушения исполнителем сроков выполнения работ (оказания услуг) и сроков устранения недостатков выполненной работы (оказанной услуги) не могут быть применены в качестве последствий начисления банком незаконных комиссий. Мотивируя этот вывод, Верховный Суд Российской Федерации указал на следующее: действия кредитной организации по взиманию комиссии по обслуживанию счета не являются тем недостатком работы (услуги), за нарушение сроков выполнения которой может быть взыскана неустойка на основании названного Закона. Последствием начисления таких комиссий является взыскание с кредитной организации убытков в соответствии со статьей 15 ГК РФ¹⁷.

Иная ситуация, также достаточно распространенная на практике, — предъявление требования о взыскании неустойки по статье 28 Закона о защите прав потребителей с суммы убытков, которые не относятся к расходам по устранению недостатков оказанной услуги (выполненной работы), не связаны с уменьшением цены работы (услуги), с отказом от исполнения какого-либо договора между истцом и ответчиком. Например, с суммы ущерба, причиненного истцу вследствие залива принадлежащего ему жилого помещения, за который отвечает управляющая многоквартирным жилым домом организация. В судебных постановлениях встречается следующее толкование по обозначенному вопросу: «Ущерб от залива в данном случае представляет собой расходы истца по устранению недостатков выполненной работы по содержанию и

ремонту имущества»¹⁸. При этом могут быть приведены и иные примеры, когда суд не находил оснований для расширительного применения положений Закона о защите прав потребителей о взыскании неустоек¹⁹.

Устранение негативных последствий ненадлежащего исполнения своих обязанностей субъектом предпринимательской деятельности, от которого пострадал потребитель, нетождественно устранению недостатков выполненной работы (оказанной услуги). Представим, что залив помещения истца произошел в результате ненадлежащего состояния систем инженерно-технического обеспечения, входящих в состав общего имущества в многоквартирном доме. В этом случае устранение недостатков услуги по управлению состоит в замене неисправных элементов соответствующей системы. При заливе вследствие ненадлежащего состояния кровли — в ремонте кровли. Очевидно, что расходы, сопряженные с устранением аварии, не будут равны расходам по ремонту в конкретном жилом помещении.

Как следствие, во всех случаях, когда решается вопрос о применении неустоек, установленных Законом о защите прав потребителей, недостаточно установить статус истца как потребителя. Следует также установить наличие в Законе о защите прав потребителей основания для взыскания истребуемой неустойки, распространения на отношения сторон соответствующей нормы этого Закона.

Представляется верным исходить из того, что положения статей 28–31 Закона о защите прав потребителей в их взаимосвязи не закрепляют возможности взыскания неустойки, предусмотренной пунктом 5 ст. 28 данного Закона, за неудовлетворе-

¹⁸ См., например: апелляционные определения Московского городского суда от 20 июня 2019 г. № 33-26529/2019, от 14 декабря 2018 г. № 33-55417/2018 (дела рассмотрены судом апелляционной инстанции по жалобам истцов); суда Ханты-Мансийского автономного округа — Югры от 13 ноября 2018 г. № 33-7663/2018; Санкт-Петербургского городского суда от 5 октября 2017 г. № 33-21952/2017 // Документы опубликованы не были. Источник — СПС «КонсультантПлюс».

¹⁹ См., например: постановления Президиума Ростовского областного суда от 6 сентября 2018 г. № 44г-124/2018, от 14 марта 2019 г. № 44г-20/2019, от 14 марта 2019 г. № 44г-15/2019, от 23 мая 2019 г. № 44г-75/2019 // Документы опубликованы не были. Источник — СПС «КонсультантПлюс».

¹⁶ См.: Обзор судебной практики по делам, связанным с защитой прав потребителей финансовых услуг, утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 27 сентября 2017 г. (п. 7) // Бюллетень ВС РФ. 2018. № 10.

¹⁷ См. там же (п. 5).

негативные последствия
устранения недостатков
управляющая организация

ние требования потребителя о возмещении вреда, причиненного его имуществу вследствие недостатка работы (услуги).

Неустойки и штраф по положениям Закона о защите прав потребителей

Неустойки в виде пеней, установленные статьями 23, 23¹, 28, 30, 31 Закона о защите прав потребителей, соответствуют общему понятию неустоек, закрепленному в статье 330 ГК РФ. Пункт 6 ст. 13 Закона о защите прав потребителей вводит еще одну меру ответственности в виде штрафа в размере 50% от суммы, присужденной судом в пользу потребителя, за неудовлетворение требований потребителя в добровольном порядке.

Для определения правовой природы этого штрафа следует соотнести его с неустойками, предусмотренными ГК РФ (ст. 330) и Законом о защите прав потребителей.

Согласно пункту 6 ст. 13 Закона о защите прав потребителей в редакции Федерального закона от 9 января 1996 г. № 2-ФЗ²⁰ рассматриваемый штраф носил отчасти²¹ административный характер, подлежал взысканию в федеральный бюджет в размере цены иска. Федеральным законом от 21 декабря 2004 г. № 171-ФЗ²² изменен размер штрафа, взыскание штрафа сформулировано как обязанность, а не право суда.

Указание на взыскание штрафа в соответствии с нормами Бюджетного кодекса Российской Федерации²³ встречается в разъяснениях Верховного Суда Россий-

ской Федерации²⁴ до принятия Постановления № 17. В пункте 46 этого Постановления дано разъяснение о взыскании в пользу потребителя штрафа, предусмотренного пунктом 6 ст. 13 Закона о защите прав потребителей. Тем самым был признан гражданско-правовой характер рассматриваемой санкции.

Таким образом, как и неустойка, предусмотренная статьей 330 ГК РФ, штраф, закрепленный пунктом 6 ст. 13 Закона о защите прав потребителей, носит гражданско-правовой характер. При этом очевидно, что по сравнению с положениями ГК РФ о неустойках этот штраф имеет ряд существенных отличий:

– Закон о защите прав потребителей не предполагает добровольную уплату такого штрафа, он присуждается судом, причем независимо от того, просит ли его взыскать истец (п. 46 Постановления № 17);

– основание для применения штрафа никак не соотносится с динамикой правоотношения; нарушение контрагентом потребителя своих обязательств по договору не является достаточным для применения судом рассматриваемой меры ответственности;

– основание для взыскания штрафа заключается, по сути, в том, что потребитель вынужден обратиться в суд; он взыскивается и при удовлетворении требований потребителя в процессе рассмотрения дела (до вынесения судом решения), если только потребитель не отказался от иска (п. 47 Постановления № 17).

В юридической литературе верно отмечено, что подобные (частные) штрафы, являясь гражданско-правовой санкцией, устанавливаются в публичных целях: «Использование частных штрафов... фактически является реакцией на очевидно недобросовестное поведение и вызвано необходимостью предотвратить массовое совершение аналогичных нарушений в отношении значительного числа граждан»²⁵.

²⁴ См.: Обзор Верховного Суда Российской Федерации по отдельным вопросам судебной практики о применении законодательства о защите прав потребителей при рассмотрении гражданских дел, утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 1 февраля 2012 г. (п. 4) // Бюллетень ВС РФ. 2012. № 4.

²⁵ Зардов Р.С. Об оправданности сохранения механизма законной штрафной неустойки на современном этапе // Закон. 2018. № 6 (цит. по: СПС «КонсультантПлюс»).

²⁰ Федеральный закон от 9 января 1996 г. № 2-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей» и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях» // Российская газета. 16 января 1996 г.

²¹ Иное решение закреплялось для ситуации, в которой с заявлением в защиту прав потребителя обращались общественные объединения потребителей или органы местного самоуправления. В этом случае 50% суммы штрафа выплачивалось в пользу таких объединений (органов).

²² Федеральный закон от 21 декабря 1994 г. № 171-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей» и о признании утратившим силу пункта 28 статьи 1 Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей» // Российская газета. 29 декабря 1994 г.

²³ Российская газета. 12 августа 1998 г.

Цель установления рассматриваемого штрафа следует учитывать, решая вопросы о его судьбе. В том числе о возможности предъявления его к взысканию путем подачи отдельного иска и о пределах распорядительных возможностей правообладателя.

Положения пункта 6 ст. 13 Закона о защите прав потребителей и разъяснения Верховного Суда Российской Федерации создают основу для исключения отдельного иска для взыскания рассматриваемого штрафа: как отмечено выше, суд взыскивает с ответчика в пользу потребителя штраф независимо от того, заявлялось ли такое требование суду.

Конституционный Суд Российской Федерации в качестве гарантий прав лиц, участвующих в деле, в случае нерассмотрения судом вопроса о взыскании с ответчика штрафа согласно положениям пункта 6 ст. 13 Закона о защите прав потребителей в рамках того же дела, по результатам рассмотрения которого судом были удовлетворены требования потребителя, установленные этим Законом, указал на зафиксированные в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации процедуры проверки судебных постановлений вышестоящими судами и основания для их отмены или изменения²⁶.

Верховный Суд Российской Федерации дал следующее разъяснение о применении пункта 3 ст. 16² Федерального закона от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств»²⁸ (далее – Закон об ОСАГО), положения которого, как и пункт 6 ст. 13 Закона о защите прав потребителей, предусматривают штраф за неисполнение требований в добровольном порядке. Если решение о взыскании со страховщика штрафа судом не принято, суд вправе в установленном порядке вынести дополнительное решение. Отсутствие в решении суда указания на взыскание штрафа может служить также основанием для изменения решения судом апелляционной или кассационной инстанции при рассмотрении

соответствующей жалобы (п. 81 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2017 г. № 58 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств»²⁹; далее – Постановление № 58).

В Постановлении № 58 был рассмотрен и иной вопрос, значение которого выходит за рамки отношений ОСАГО, – о возможности уступки права на взыскание штрафа. В соответствии с пунктом 71 этого Постановления права потерпевшего на получение предусмотренного пунктом 3 ст. 16¹ Закона об ОСАГО и пунктом 6 ст. 13 Закона о защите прав потребителей штрафа не могут быть переданы по договору уступки требования (ст. 383 ГК РФ). Присужденные судом суммы этого штрафа могут быть переданы по договору уступки права требования любому лицу.

Данное разъяснение исходит из того, что право на взыскание штрафа, предусмотренного пунктом 6 ст. 13 Закона о защите прав потребителей, предоставляется гражданину, права и интересы которого нарушены, в силу его особого положения как потребителя согласно положениям этого Закона³⁰.

Представляется, публичная цель установления рассматриваемого штрафа должна исключать как предъявление отдельного иска о его взыскании, так и уступку права на его взыскание лицу, которое не является потребителем в соответствующем правоотношении.

Описанные особенности штрафа, предусмотренного пунктом 6 ст. 13 Закона о защите прав потребителей, свидетельствуют о том, что он, в отличие от установленных этим Законом неустоек, по сравнению с положениями статьи 330 ГК РФ представляет собой самостоятельную меру ответственности. ■

²⁹ Бюллетень ВС РФ. 2018. № 4.

³⁰ При этом возможна и обратная ситуация, когда новый кредитор в силу его особого правового положения может обладать дополнительными правами, которые отсутствовали у первоначального кредитора, например правами, предусмотренными Законом о защите прав потребителей (см.: п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2017 г. № 54 «О некоторых вопросах применения положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации о перемене лиц в обязательстве на основании сделки» // Бюллетень ВС РФ. 2018. № 3).

²⁶ Российская газета. 20 ноября 2002 г.

²⁷ См.: Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 20 марта 2014 г. № 570-О, от 23 декабря 2014 г. № 2977-О // Документы опубликованы не были. Источник – СПС «КонсультантПлюс».

²⁸ Российская газета. 7 мая 2002 г.

Договор уступки
требования потребителя
распорядительные возможности

Пределы уступки требования об уплате неустойки

Алена Валерьевна Сивашова
Орловский областной суд,
судья
г. Орел, Россия

Аннотация. При рассмотрении споров, связанных с оценкой соответствия договоров уступки требований об уплате неустойки требованиям закона и в целом допустимости совершения такой уступки, у судов возникают определенные вопросы. В частности: можно ли переуступить требования об уплате неустойки отдельно от основного требования? правомерна ли уступка требования об уплате неустойки, основанной на положениях Закона РФ «О защите прав потребителей»? законно ли требование цессионария к должнику, возникшее по договору уступки, который не был зарегистрирован? каким образом должна быть согласована цена передаваемого права? Автор исследует подходы судов к решению каждого из них.

Ключевые слова: уступка требования, неустойка, условия уступки права требования

Limits for cession of a claim for payment of the forfeit

Alena Valeryevna Sivashova, Orel Regional Court, Judge, Orel, Russia

Annotation. When dealing with cases related to assessment of compliance of contracts on cession of claims for payment of the forfeit with legal requirements and assessment of acceptability of such cession, certain issues arise. In particular, is it possible to cede claims for payment of the forfeit without ceding the main claim? Is it legal to cede the claim for payment of the forfeit based on the provisions of the Law of the Russian Federation "On the protection of the consumers"? Is the assignee's claim vis-à-vis the debtor, which is based on a cession contract which has not been registered, legal? How to determine the price for the right that is being transmitted? The author studies the courts' approaches to each of these issues.

Keywords: cession of a claim, forfeit, conditions for the cession of a claim

Согласно действующему законодательству участник гражданского оборота имеет возможность уступить свои права или их часть иному лицу по договору цессии. Однако данная возможность ограничена установленными законом случаями, когда уступка требования либо вовсе не допускается, либо требует от участников сделки соблюдения определенных условий. В связи с этим представляется важным рассмотреть судебные подходы к оценке таких условий применительно к уступке требования об уплате неустойки.

Переуступка требования об уплате неустойки

По общему правилу уступка требования об уплате сумм неустойки, начисляемых в связи с нарушением обязательства, в том числе подлежащих выплате в будущем, допускается как одновременно с уступкой основного требования, так и отдельно от него, на что обращено внимание в пункте 14 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2017 г. № 54 «О некоторых вопросах применения положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации о перемене лиц в обязательстве на основании сделки»¹ (далее – Постановление № 54).

Между тем у судов возникают вопросы о действительности переуступки требования об уплате неустойки отдельно от основного требования.

Так, в 2018 году в Арбитражный суд города Москвы обратился Центр правовой защиты (далее – цессионарий) с иском о взыскании с Федеральной сетевой компании «Единая энергетическая система» (далее – компания) неустойки в размере 3,6 млн руб.

Суд установил, что в 2006 году между компанией и обществом «Севзап-электросетьстрой» (далее – подрядчик) был заключен договор подряда, от исполнения которого компания отказалась в конце 2014 года.

29 сентября 2015 г. суд постановил взыскать с компании в пользу подрядчика 8 млн руб. задолженности по оплате выполненных работ, а также 193,6 тыс.

руб. пеней за нарушение сроков оплаты за период с 14 января по 29 мая 2015 г.

Взысканные денежные средства перечислены компанией на счет подрядчика инкассовым поручением от 18 августа 2016 г.

24 июля 2015 г. решением арбитражного суда подрядчик признан несостоятельным (банкротом) и в отношении него открыто конкурсное производство.

30 марта 2017 г. по результатам публичных торгов подрядчик заключил с цессионарием договор, уступив ему право требования с компании 3,6 млн руб. задолженности по неустойке за нарушение сроков оплаты выполненных работ за период с 30 мая 2015 г. по 17 августа 2016 г.

Ссылаясь на исполнение компанией решения суда от 29 сентября 2015 г. только 18 августа 2016 г., цессионарий обратился в суд с иском о взыскании неустойки.

Суды трех инстанций заключили, что истец потребовал взыскания задолженности по неустойке за период, право требования за который к нему по договору уступки не перешло; требование первоначального кредитора передано новому кредитору не в том объеме и не на тех условиях, которые существовали к моменту перехода права требования; договор уступки является недействительным. В связи с этим в удовлетворении исковых требований было отказано.

Однако Верховный Суд Российской Федерации (далее – ВС РФ), отменяя решения нижестоящих судов, указал, что основное обязательство по оплате выполненных работ на основании решения суда исполнено заказчиком с просрочкой.

Договор уступки права признается заключенным, если предмет договора является определимым, т.е. возможно установить, в отношении какого права (из какого договора) произведена уступка. При этом отсутствие в договоре указания точного размера уступаемого права не является основанием для признания договора незаключенным (п. 1 ст. 307, п. 1 ст. 432, п. 1 ст. 384 Гражданского кодекса Российской Федерации² (далее – ГК РФ)).

Поскольку задолженность перед подрядчиком компания погасила с про-

¹ Бюллетень ВС РФ. 2018. № 3.

² СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

срочкой, подрядчик имел право требовать взыскания с нее неустойки (пеней) до даты фактического исполнения обязательства³.

Взыскание неустойки в пользу цессионария по делам о защите прав потребителей

Гражданин-цедент заключил с ответчиком договор на разработку дизайн-проекта помещений индивидуального жилого дома. Однако в связи с ненадлежащим исполнением договора цедент направил ответчику претензию об отказе от исполнения, потребовал

Уступка требования об уплате сумм неустойки, начисляемых в связи с нарушением обязательства, в том числе подлежащих выплате в будущем, допускается как одновременно с уступкой основного требования, так и отдельно от него

возврата уплаченных денежных средств. Месяц спустя цедент передал право требовать у ответчика денежных средств гражданину-цессионарию, который и обратился в суд с иском о взыскании как самой уплаченной суммы, так и неустойки за нарушение срока ее возврата.

Суды первой и апелляционной инстанций, удовлетворяя оба требования цессионария, исходили из того, что к нему как к новому кредитору перешли все права, принадлежащие первоначальному кредитору (цеденту), в связи с чем заключили, что на данные правоотношения распространяются требования пункта 5 ст. 28 Закона о защите прав потребителей⁴.

³ См.: Определение Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 26 ноября 2019 г. № 305-ЭС19-15370 по делу № А40-146324/2018. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/297c5350-6448-4746-962a-c1eec72ae3dd/d90a3ab2-fe38-494a-966e-9f9382921404/A40-146324-2018_20191126_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True

⁴ Закон Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» // Российская газета. 16 января 1996 г.

Отменяя судебные постановления в части взыскания в пользу цессионария неустойки и отказывая в удовлетворении данного требования, суд кассационной инстанции указал, что цессионарий не являлся потребителем услуг по договору на разработку дизайн-проекта, а значит, к нему по договору цессии перешло лишь право на денежные средства, уплаченные цедентом по этому договору⁵.

В другом деле рассматривался спор о взыскании неустойки за нарушение срока выплаты страховой суммы в пользу цессионария, который приобрел права требования к страховой компании по договору добровольного страхования, возникшие в результате повреждения транспортного средства цедента (страхователя). Суд, отказывая в удовлетворении иска цессионария в части взыскания неустойки, отметил, что Закон о защите прав потребителей не распространяется на правоотношения, возникшие между цессионарием и страховой компанией, поскольку цессионарий не является ни страхователем, ни выгодоприобретателем по договору страхования, а его права требования возникли на основании договора цессии.

ВС РФ, отменяя постановление нижестоящего суда, указал, что судом не учтены положения пункта 1 ст. 384 ГК РФ, в соответствии с которыми, если иное не предусмотрено законом или договором, требование первоначального кредитора переходит к новому кредитору в том объеме и на тех условиях, которые существовали к моменту перехода требования. В частности, к новому кредитору переходят права, обеспечивающие исполнение обязательства, а также другие связанные с требованием права, в том числе право на проценты.

Кроме того, согласно абзацу второму п. 70 Постановления Пленума ВС РФ от 26 декабря 2017 г. № 58 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств»⁶ право первоначального кре-

⁵ См.: определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 28 января 2020 г. № 88-154/2020. URL: https://2kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=case&_id=159890995&_uid=fe2c5ea4-9d12-4e3d-ae09-b33062656ad8&_deloid=58_caseType=&_new=2800001&_doc=1&_srv_num=1

⁶ Бюллетень ВС РФ. 2018. № 4.

дителя переходит к новому кредитору в том объеме и на тех условиях, которые существовали к моменту перехода права, включая права, связанные с основным требованием, и требования к страховщику, обязанному осуществить страховую выплату в соответствии с Законом об ОСАГО⁷, уплатить неустойку и финансовую санкцию (п. 1 ст. 384 ГК РФ). Данное правило должно применяться и к отношениям по добровольному страхованию. Поскольку договором уступки требования не предусмотрено каких-либо ограничений, то в силу статьи 384 ГК РФ к цессионарию от cedenta перешло также право на получение начисленной cedенту потребительской неустойки. Уплата денежной суммы неустойки не связана с личностью кредитора, а потому вывод суда о невозможности перехода к истцу права требования неустойки противоречит действующему законодательству⁸.

Законность требований цессионария, возникших по договору уступки, который не был зарегистрирован

21 декабря 2013 г. был принят Федеральный закон № 367-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации»⁹, скорректировавший нормы о перемене лиц в обязательствах, в том числе требование о регистрации уступки прав, возникших из договоров, которые подлежат государственной регистрации.

Это требование содержалось в пункте 2 ст. 389 ГК РФ и до внесения изменений. Однако если ранее требовалось регистрировать саму уступку, то теперь, с 1 июля 2014 г., регистрации подлежит соглашение об уступке требования по

делке, требующей государственной регистрации. Например, в соответствии со статьей 17 Федерального закона от 30 декабря 2004 г. № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации»¹⁰ государственной регистрации подлежит договор участия в долевом строительстве, а значит, и соглашение об уступке требований, возникших на основании такого договора, в том числе требований о взыскании неустойки. Таким образом, с точки зрения позитивного законодательства никаких сомнений в необходимости регистрации соглашения об уступке требований об уплате неустойки из договора участия в долевом строительстве возникать не должно¹¹.

Между тем, как указал ВС РФ, несоблюдение cedентом и цессионарием указанного требования, а равно письменной формы соглашения об уступ-

Если иное не предусмотрено законом или договором, требование первоначального кредитора переходит к новому кредитору в том объеме и на тех условиях, которые существовали к моменту перехода требования

ке не влечет негативных последствий для должника, предоставившего исполнение цессионарию на основании полученного от cedента надлежащего письменного уведомления о соответствующей уступке (ст. 312 ГК РФ).

В пункте 20 Постановления № 54 разъяснено, что если уведомление об уступке направлено должнику первоначальным кредитором, то по смыслу абзаца второго п. 1 ст. 385, пункта 1 ст. 312

⁷ Федеральный закон от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» // Российская газета. 7 мая 2002 г.

⁸ См.: Определение Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 2 июля 2019 г. № 50-КГ19-3. URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1789904

⁹ Российская газета. 25 декабря 2013 г.

¹⁰ Российская газета. 31 декабря 2004 г.

¹¹ См.: Латышев А.Н. Уступка требований из договора участия в долевом строительстве: Верховный Суд уточняет свою позицию. Комментарий к Определениям Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 28 мая 2018 г. № 306-ЭС17-12245 и № 305-ЭС17-14583 // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2018. № 10. С. 12–19.

ГК РФ исполнение, совершенное должником в пользу указанного в уведомлении нового кредитора, по общему правилу считается предоставленным надлежащему лицу, в том числе в случае недействительности договора, на основании которого должна производиться уступка.

Если уведомление об уступке направлено должнику новым кредитором, то должник согласно абзацу второму п. 1 ст. 385 ГК РФ вправе не исполнять ему обязательство до получения подтверждения от первоначального кредитора.

По смыслу разъяснений, приведенных в пунктах 2, 20 Постановления № 54, недействительность уступки требования не влияет на правовое положение должника, который при отсутствии спора между цедентом и цессионарием не вправе отказать в исполнении лицу, которое ему указал кредитор, на основании статьи 312 ГК РФ. Ссылка должника на отсутствие государственной регистрации договора уступки неустойки и штрафа, которые он должен уплатить в силу действующего законодательства, может рассматриваться в качестве недобросовестного поведения с целью освободиться от такой уплаты.

При отсутствии доказательств нарушения прав должника совершением уступки суд не может отказать в иске цессионарию¹².

Согласование цены передаваемого права

При разрешении споров о взыскании неустойки по договору уступки следует учитывать, что договор, на основании которого производится уступка, предполагается возмездным, если из закона, иных правовых актов, содержания или существа этого договора не вытекает иное. Отсутствие в договоре условия о цене передаваемого требования само по себе не является основанием для признания его недействительным или незаключенным.

На основании пункта 1 ст. 424 ГК РФ исполнение договора оплачивается по цене, установленной соглашением сторон.

В одном из дел ответчик, оспаривая договор уступки требования об уплате неустойки, указывал, что включение в договор цессии условия об исчислении цены передаваемого права в процентах от взысканной суммы неустойки влечет недействительность договора цессии.

С этой позицией согласился суд кассационной инстанции, сославшись на то, что оплата переуступленного права по основному договору поставлена в зависимость от результата рассмотрения спора в арбитражном суде, что фактически является гонораром успеха.

ВС РФ, однако, поддержал выводы нижестоящих судов и указал, что цессионарий и цедент были вправе договориться о цене передаваемого права в виде процента от взысканной по основному договору суммы, так как не имели возможности заранее определить точный размер неустойки, которая будет взыскана судом¹³. В связи с чем решение суда первой инстанции было оставлено без изменения.

Выводы

При рассмотрении споров, связанных с оценкой законности договоров уступки требований об уплате неустойки, следует учитывать как соответствующие требования закона, так и разъяснения ВС РФ, в том числе изложенные в упомянутых выше Постановлениях Пленума «О некоторых вопросах применения положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации о перемене лиц в обязательстве на основании сделки» и «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств». Такой подход позволит обеспечить единство практики и правовую определенность по толкованию и применению норм права, а также послужит надежной гарантией защиты прав участников гражданского оборота.

¹² См.: Определение Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 28 мая 2018 г. № 305-ЭС17-14583 по делу № А40-21062/2017. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/fff9abac-40eb-4dad-a416-35613fd29d56/37a1853e-96dd-45ce-8bc2-de7b82aeeddd/A40-21062-2017_20180528_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True

¹³ См.: Определение Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 25 декабря 2018 г. № 306-ЭС18-16762 по делу № А65-31593/2017. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/bf4209e0-5842-42a1-a4c8-d74382afb7/65e34885-0896-48e7-ab71-f6b094666f15/A65-31593-2017_20181225_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True

Механизмы реализации неустойки

Инна Игоревна Рудник
Новомосковский городской суд Тульской области,
судья
г. Тула, Россия

Аннотация. В статье рассмотрены механизмы установления и взыскания неустойки, возможности уменьшения и увеличения ее размера, приведены наиболее актуальные примеры из судебной практики, обозначены основные проблемы, встречающиеся в юридической науке по поводу реализации института неустойки. Автор также исследует зарубежный опыт использования этого способа обеспечения исполнения обязательств.

Ключевые слова: законная неустойка, договорная неустойка, пени, штраф, санкции, неисполнение обязательств

Mechanisms of the realisation of the forfeit

Inna Igorevna Rudnik, Novomoskovskiy town court of the Tula region, Judge, Tula, Russia

Annotation. The article studies the mechanisms of the fixation and recovery of the forfeit, the possibilities to increase or reduce it, features most relevant case-law examples, and outlines the main problems related to the realization of the forfeit. The author also studies the experience of foreign countries with regard to the use of this way of providing for the discharge of obligations.

Keywords: legal forfeit, contractual forfeit, penalties, fine, sanctions, failure to discharge an obligation

Неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств — частое явление в повседневном экономическом обороте. Стороны прибегают к судебным способам защиты своих прав, зачастую пренебрегая урегулированием спора во внесудебном порядке. В связи с этим вопрос о способах обеспечения обязательств остается актуальным как в практическом, так и теоретическом аспекте.

Одним из способов обеспечения обязательств, согласно статье 329 Гражданского кодекса РФ¹ (далее — ГК РФ), является неустойка. В силу пункта 1 ст. 330 ГК РФ неустойкой (штрафом, пеней) признается определенная законом или договором денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязатель-

В российском праве неустойка имеет двойственную природу, поскольку является одновременно способом обеспечения исполнения обязательств и мерой гражданско-правовой ответственности

ства, в частности в случае просрочки исполнения.

Рассуждения о допустимых пределах использования неустойки следует начать с постановки более общего вопроса: можно ли назвать среди основных целей института гражданско-правовой ответственности наказание причинителя вреда и предупреждение совершения новых нарушений? Иначе говоря, являются ли указанные цели, свойственные публичному праву, достаточным политико-правовым основанием установления размера гражданско-правовой санкции в размере большем, чем это необходимо для компенсации имущественного интереса кредитора?

В российском праве неустойка имеет двойственную природу, поскольку является одновременно способом обеспечения исполнения обязательств и мерой гражданско-правовой ответ-

ственности. В частности, статья 12 ГК РФ относит взыскание неустойки к одному из способов защиты нарушенного гражданского права, а статья 329, как уже отмечалось, — к способам обеспечения обязательств.

Аналогичное мнение неоднократно высказывал и Конституционный Суд Российской Федерации. Так, в Определении от 22 января 2004 г. № 13-О² указано, что «гражданское законодательство предусматривает неустойку в качестве способа обеспечения исполнения обязательств и меры имущественной ответственности за их неисполнение или ненадлежащее исполнение».

Неустойка, таким образом, носит компенсационно-стимулирующий характер: с одной стороны, она должна стимулировать обязанную сторону (должника) к своевременному надлежащему исполнению обязательства; с другой стороны, в случае просрочки исполнения или ненадлежащего исполнения, — компенсировать возникшие у кредитора убытки, т.е. минимизировать негативные последствия от нарушения исполнения обязательства.

Возникает вопрос: как соотносится обеспечительный характер неустойки с тем ее свойством, которое превращает ее в ответственность?

Определяющим критерием, который в каждом конкретном случае будет указывать на то, что представляет собой неустойка — способ обеспечения либо ответственность, — является нарушение исполнения основного обязательства, а также момент, с которым закон или договор связывает начало начисления неустойки. Как только обязательство нарушается, т.е. исполнения или надлежащего исполнения не происходит, неустойка обретает новое качество — становится ответственностью.

Реализация института неустойки связана с двумя процедурами: (1) установления и (2) взыскания неустойки.

² Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 22 января 2014 г. № 13-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Бочаровой Н.В. на нарушение ее конституционных прав частью первой статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Документ опубликован не был. Источник — СПС «КонсультантПлюс».

¹ СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

Неустойка может быть договорной, т.е. установленной соглашением сторон, или законной, т.е. установленной законом.

Договорная неустойка предусматривает письменную форму при заключении соответствующего соглашения: если форма не соблюдена, то соглашение считается недействительным. Относительно других условий (размер или порядок исчисления) ограничений не существует, именно поэтому они могут устанавливаться по усмотрению сторон.

Иными словами, принцип свободы договора, закрепленный статьями 1, 421 ГК РФ, позволяет сторонам самостоятельно оговорить возможность обеспечения исполнения обязательства через неустойку, при этом законодательством не ограничивается право сторон на определение порядка уплаты и размера неустойки (см. п. 2.2 Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 15 января 2015 г. № 7-О³).

Отличие договорной неустойки от законной состоит в том, что последняя применяется независимо от того, предусмотрена ли обязанность ее уплаты соглашением сторон, — она уплачивается в случаях, порядке и размере, указанном в соответствующем законодательном акте.

Законная неустойка может быть установлена в императивной или диспозитивной норме. Примером первой является пункт 1 ст. 23 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей»⁴ (далее — Закон о защите прав потребителей), согласно которому с продавца за каждый день просрочки выполнения требования покупателя взыскивается неустойка (пеня) в размере 1% цены товара. Примером второй — пункт 5 ст. 28 того же Закона, согласно которому за нарушение исполнителем сроков выполнения работ с него взы-

скивается неустойка (пеня) в размере 3% цены выполненных работ, если более высокий размер неустойки не установлен договором.

Когда положение о законной неустойке содержится в диспозитивной норме, неустойка применяется в указанном в законе размере, только если стороны своим соглашением не предусмотрели иной ее размер.

При этом в силу пункта 2 ст. 332 ГК РФ стороны не могут уменьшить установленный законом размер неустойки, но могут его увеличить, если законом это не запрещено. Например, не допускается увеличение размера неустоек, установленных частью 14 ст. 155 Жилищного кодекса Российской Федерации⁵ (далее — ЖК РФ) за несвоевременное и/или неполное внесение лицами платы за жилое помещение и коммунальные услуги⁶.

В одном из дел истец (управляющая организация) обратился в суд с иском к ответчику (собственнику жилого помещения в многоквартирном доме) с требованием о взыскании задолженности по оплате услуг и работ по содержанию

³ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 15 января 2015 г. № 7-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Паршина Александра Васильевича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Вестник КС РФ. 2015. № 3.

⁴ Российская газета. 16 января 1996 г.

⁵ Российская газета. 12 января 2005 г.

⁶ См.: п. 61 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» (далее по тексту — Постановление № 7) // Российская газета. 4 апреля 2016 г.

и ремонту имущества многоквартирного дома, по внесению взноса на капитальный ремонт и о взыскании неустойки, ссылаясь на то, что истец исполняет свои обязательства в полном соответствии с условиями и требованиями соглашения, однако ответчик эксплуатационные расходы и коммунальные услуги не оплачивает. Суд апелляционной инстанции изменил решение суда первой инстанции в части взыскания неустойки, указав, что в данном случае не имелось оснований для применения договорной неустойки (в размере 0,1% от суммы задолженности за каждый день просрочки), размер которой значительно выше установленного законом, в том числе частью 14 ст. 155 ЖК РФ (в размере $\frac{1}{300}$ ставки рефинансирования

Когда положение о законной неустойке содержится в диспозитивной норме, неустойка применяется в указанном в законе размере, только если стороны своим соглашением не предусмотрели иной ее размер.

Банка России), предусматривающей, что увеличение установленного в данной части размера пеней не допускается⁷.

В другом деле истец обратился в суд с иском о защите прав потребителей. С ответчиком был заключен договор о долевом финансировании работ по переводу многоквартирного дома на индивидуальные источники теплоснабжения, во исполнение которого теплоэнергетической компанией произведены монтаж и установка газового котла. Однако работы были выполнены ненадлежащим образом. Суд апелляционной инстанции, отменяя решение суда первой инстанции, пришел к выводу о правомерности требований истца и о необходимости взыскания с ответчика, нарушившего договор, не договорной неустойки в размере 0,5% цены

⁷ См.: апелляционное определение Московского городского суда от 20 декабря 2016 г. по делу № 33-47432/2016 // Документ опубликован не был. Источник – СПС «КонсультантПлюс».

выполнения работы (оказания услуги), а законной неустойки, предусмотренной пунктом 5 ст. 28 Закона о защите прав потребителей и равной 3%, поскольку на основании пункта 61 Постановления № 7 размер неустойки не может быть уменьшен соглашением сторон⁸.

Судебная практика исходит из того, что одновременное взыскание законной и договорной неустойки невозможно.

Указанная правовая позиция была высказана Верховным Судом Российской Федерации (далее – ВС РФ) еще в 2016 году⁹, однако она не всегда учитывается судами при рассмотрении дел.

Так, Московский городской суд не учел, что проценты за пользование чужими денежными средствами, предусмотренные статьей 395 ГК РФ, по своей правовой природе также представляют собой неустойку за неисполнение денежного обязательства. Согласно названной норме предусмотренные ею проценты не подлежат взысканию в случае, когда соглашением сторон предусмотрена неустойка за неисполнение или ненадлежащее исполнение денежного обязательства, если иное не предусмотрено законом или договором. Одновременное взыскание законной и договорной неустойки по условиям договора займа в настоящем случае не было предусмотрено, а значит, у суда первой инстанции не имелось оснований для взыскания дополнительно к сумме договорной неустойки также и законной неустойки. Таким образом, судебное решение в части взыскания процентов за пользование чужими денежными средствами было постановлено с существенным нарушением норм материального права. На этом основании оно было отменено в апелляционном порядке с принятием по делу в данной части нового решения об отказе в удовлетворении иска в названной части по ранее приведенным мотивам¹⁰.

⁸ См.: апелляционное определение Липецкого областного суда от 28 марта 2018 г. по делу № 33-1042/2018 // Документ опубликован не был. Источник – СПС «КонсультантПлюс».

⁹ См.: Определение Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 22 ноября 2016 г. № 24-КГ16-12 // Документ опубликован не был. Источник – СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ См.: апелляционное определение Московского городского суда от 2 августа 2019 г. № 33-34679/2019 // Документ опубликован не был. Источник – СПС «КонсультантПлюс».

ВС РФ также признает приоритет законной неустойки над договорной. В частности, в 2016 году Судебная коллегия по экономическим спорам указала¹¹, что суд второй инстанции, удовлетворяя требования истца о взыскании задолженности по договору водоснабжения, неустойки за нарушение ответчиком обязательств по своевременной оплате потребленного ресурса, не имел оснований для применения договорной неустойки и отказа во взыскании законной неустойки, поскольку Правила холодного водоснабжения и водоотведения¹² и типовой договор водоснабжения обязательны для сторон при исполнении публичного договора, а условия договора водоснабжения, не соответствующие правилам и типовому договору, ничтожны.

Данный пример показывает, что на сегодняшний день законные неустойки устанавливаются подзаконными нормативными актами¹³, что не совсем согласуется с самим понятием «законная неустойка».

Выплата неустойки может осуществляться как в добровольном, так и в принудительном порядке. В последнем случае речь идет о судебном взыскании. Обычно взыскание неустойки производится при наличии двух условий: 1) нарушение обязательства в результате противоправных действий (бездействия) должника; 2) наличие вины должника в нарушении обязательства. Если ответственность наступает независимо от вины, то для взыскания неустойки достаточно лишь противоправного действия (бездействия) должника. Уплата неустойки исключается, если должник не несет ответственности за нарушение обязательства, в том числе вследствие непреодолимой силы, т.е. чрезвычайных

и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств (ст. 401 ГК РФ).

В условиях пандемии новой коронавирусной инфекции COVID-19 представляется весьма актуальным следующий пример. Энергоснабжающая компания просила взыскать с ответчика долг по оплате электроэнергии и неустойку, начисляемую по дате фактического исполнения обязательства. Суд, однако, установил, что деятельность ответчика относится к отраслям, наиболее пострадавшим из-за пандемии, продолжающейся на день вынесения решения, и отказал во взыскании неустойки за период с 6 апреля 2020 г. по 1 января 2021 г. (т.е. на время установленного Правительством Российской Федерации¹⁴ моратория в отношении начисления неустойки за несвоевременное (неполное) исполнение обязательства по оплате коммунальных ресурсов), применив нормы, регулирующие сходные отношения, и статью 401 ГК РФ. Кроме того, суд решил, что требование о взыскании неустойки за период с 2 января 2021 г. по день фактического исполнения обязательства подано преждевременно¹⁵.

В контексте рассматриваемого вопроса интересно исследовать возможность снижения размера неустойки, которая стала предметом обсуждения не только в научных кругах, но и среди практикующих юристов.

Подлежащая уплате законная или недоговорная неустойка, в случае ее явной несоразмерности последствиям нарушения обязательства, может быть уменьшена в судебном порядке (п. 1 ст. 333 ГК РФ). Уменьшение неустойки в обязательствах, вытекающих из предпринимательских отношений, возможно только в заявительном порядке.

В пункте 2 ст. 333 ГК РФ установлено два критерия уменьшения неустойки

¹¹ См.: Определение Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 14 апреля 2016 г. № 305-ЭС15-16052 // Документ опубликован не был. Источник – СПС «КонсультантПлюс».

¹² Утверждены Постановлением Правительства Российской Федерации от 29 июля 2013 г. № 644 // СЗ РФ. 2013. № 32. Ст. 4306.

¹³ См., например: Постановления Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2001 г. № 795 № «Об утверждении Правил оказания услуг автостоянок» (п. 31 Правил) // СЗ РФ. 2001. № 48. Ст. 4517; от 23 января 2006 г. № 32 «Об утверждении Правил оказания услуг связи по передаче данных» (п. 75 Правил) // СЗ РФ. 2006. № 5. Ст. 553.

¹⁴ См.: Постановление Правительства Российской Федерации от 3 апреля 2020 г. № 434 «Об утверждении перечня отраслей российской экономики, в наибольшей степени пострадавших в условиях ухудшения ситуации в результате распространения новой коронавирусной инфекции» // СЗ РФ. 2020. № 15 (ч. IV). Ст. 2288.

¹⁵ См.: Обзор судебной практики в связи с коронавирусом (подготовлен специалистами АО «КонсультантПлюс», 2020 г.) // Документ опубликован не был. Источник – СПС «КонсультантПлюс».

законная неустойка
неисполнение обязательств
просрочка исполнения

для предпринимательских отношений: а) исключительность случая; б) необоснованность выгоды для кредитора. Данные положения законодательства были дополнены критерием «очевидная несоразмерность неустойки последствиям нарушения обязательства» в Постановлении № 7. ВС РФ также были урегулированы процессуальные моменты: стадии судопроизводства, на которых может быть рассмотрено заявление, порядок распределения бремени доказывания.

Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно высказывал свою правовую позицию по вопросу применения статьи 333 ГК РФ, счи-

Подлежащая уплате законная или недоговорная неустойка, в случае ее явной несоразмерности последствиям нарушения обязательства, может быть уменьшена в судебном порядке

тая, что «право суда снижать неустойку является по существу способом противодействия злоупотреблению правом и направлено на реализацию требования ч. 3 ст. 17 Конституции РФ, согласно которой осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц»¹⁶. Именно поэтому речь идет не о праве суда, а, по существу, о его обязанности установить баланс между применяемой к нарушителю мерой ответственности и оценкой действительного (а не возможного)

¹⁶ См.: Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2000 г. № 263-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Наговицына Ю.А. на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации»; от 25 января 2018 г. № 71-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы Ростовского регионального общественного учреждения «Комитет Ростовского областного потребительского контроля» на нарушение конституционных прав и свобод положением статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Документ опубликован не был. Источник — СПС «КонсультантПлюс».

размера ущерба, причиненного в результате правонарушения.

Конкретный размер неустойки устанавливается судом на основании всестороннего, полного, объективного и непосредственного исследования доказательств.

Рассмотрим некоторые примеры судебной практики применения статьи 333 ГК РФ.

Истец обратился в суд с требованием о взыскании неустойки, компенсации морального вреда, взыскании штрафа в связи с нарушением ответчиком срока передачи объекта долевого строительства, установленного договором участия в долевом строительстве многоквартирного жилого дома. Решением суда, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, иск удовлетворен частично, в пользу истца взыскана неустойка. ВС РФ апелляционное определение отменил, дело направил на новое апелляционное рассмотрение¹⁷, поскольку суд первой инстанции, снижая размер неустойки по статье 333 ГК РФ почти в семь раз, не указал мотивов, по которым признал данный случай исключительным и произвел столь существенное снижение взыскиваемых сумм. Фактически не сохранилось таких мотивов и в определении суда апелляционной инстанции, посчитавшего, что суд первой инстанции надлежащим образом выполнил свою обязанность по оценке обстоятельств, послуживших основанием для снижения размера неустойки и обусловивших соблюдение баланса интересов сторон обязательства.

Кроме того, размер неустойки за нарушение срока передачи объекта долевого строительства может быть снижен судом на основании статьи 333 ГК РФ только при наличии заявления со стороны застройщика, который должен представить доказательства явной несоразмерности неустойки последствиям нарушения обязательства.

Так, между истцом и ответчиком (застройщиком) заключен договор долевого участия в строительстве мно-

¹⁷ Определение Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 24 февраля 2015 г. № 5-КГ14-131 // Документ опубликован не был. Источник — СПС «КонсультантПлюс».

гоквартирного жилого дома. Истец принятые на себя обязательства по названному договору исполнил, однако ответчик не передал истцу квартиру в установленный договором срок. При частичном удовлетворении исковых требований суд первой инстанции, с которым согласился суд апелляционной инстанции, посчитал размер подлежащей взысканию неустойки явно несоразмерным последствиям нарушения обязательств, пришел к выводу о наличии оснований для уменьшения ее размера и применил положения статьи 333 ГК РФ. ВС РФ не согласился с этими выводами и указал, что применение статьи 333 ГК РФ по делам о защите прав потребителей возможно в исключительных случаях и по заявлению ответчика с обязательным указанием мотивов, по которым суд полагает, что уменьшение размера неустойки является допустимым. Однако в нарушение указанных требований закона в материалах дела отсутствовали сведения, подтверждающие, что ответчиком в суде первой инстанции было заявлено о снижении размера подлежащей взысканию неустойки¹⁸.

Размер подлежащих уплате процентов может быть уменьшен судом, но не менее чем до суммы, определенной исходя из ставки Банка России, действовавшей в соответствующие периоды (п. 6 ст. 395 ГК РФ).

Кредитор, ссылаясь на ненадлежащее исполнение договорных обязательств заемщиком, а также поручителями, имущество которых передано в залог в целях обеспечения исполнения договора, обратился в суд с требованием о солидарном взыскании долга, процентов, пени и об обращении взыскания на заложенное имущество. Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, исковые требования удовлетворены. ВС РФ апелляционное определение отменил, дело направил на новое апелляционное рассмотрение, так как суд апелляционной инстанции не учел, что суд первой инстанции сни-

зил размер пени ниже предела, установленного пунктом 1 ст. 395 ГК РФ¹⁹.

Аналогичная судебная практика складывается и в Тульской области²⁰.

Подводя итог вышеизложенному, следует отметить, что реализации института неустойки сопутствует ряд проблем — как являющихся предметом дискуссии на протяжении многих лет, так и появившихся сравнительно недавно.

Конкретный размер неустойки устанавливается судом на основании всестороннего, полного, объективного и непосредственного исследования доказательств

Например, единственным критерием, используемым для урегулирования размера неустойки, является ее явная несоразмерность последствиям имевшего нарушения, которая может иметь место в случае принятия кредитором всех возможных мер к их уменьшению.

Поэтому для решения поставленной задачи необходимо исходить из основного условия компенсации: возмещение потерь не должно приводить к неосновательному обогащению кредитора. Этому должно соответствовать и поведение сторон правоотношения, которые не должны злоупотреблять своим правом и обязаны добросовестно подходить к применению такого института, как неустойка. Это могло бы выражаться, в частности, в установлении разумных размеров неустойки, ограниченном применении штрафных неустоек и т.д.

Считаем, что гражданское законодательство в этой части должно быть модернизировано в первую очередь с учетом сложившейся судебной практики, в том числе руководящих постановлений Пленума высшей судебной инстанции.□

¹⁸ Определение Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 20 октября 2015 г. № 14-КГ15-9 // Документ опубликован не был. Источник — СПС «КонсультантПлюс».

¹⁹ Определение Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 13 ноября 2018 г. № 77-КГ18-19 // Документ опубликован не был. Источник — СПС «КонсультантПлюс».

²⁰ См., например: апелляционные определения судебной коллегии по гражданским делам Тульского областного суда от 12 декабря 2019 г. № 33-4104, от 16 апреля 2020 г. № 33-747. URL: https://oblsud--tula.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo

Прощение долга: анализ актуальной судебной

практики

Анастасия Юрьевна Ноздрачева
Юридический центр *Lex & Juris*,
партнер
г. Санкт-Петербург, Россия

Аннотация. Институт прощения долга, в отличие от ряда других институтов частного права, давно не подвергался реформированию. Принятые в июне 2020 года разъяснения Верховного Суда Российской Федерации помогут нижестоящим судам сформировать единообразную правовую позицию и найти ответы на возникающие в практике вопросы. Автор анализирует некоторые постановления арбитражных судов, принятые в период с 2017 по 2020 г., на предмет выявления правовых тенденций: в каких случаях прощение долга будет признано судом состоявшимся, а в каких – недействительным.

Ключевые слова: прощение долга, дарение, возмездность, оспаривание сделок

Forgiving the debt: analysis of current case-law

Anastasiya Yuriyevna Nozdracheva, Legal centre Lex& Juris, Partner, Master of Laws (Saint-Petersburg State University), Saint-Petersburg, Russia

Annotation. The institute of forgiving the debt, unlike a number of other private law institutes, has not been reformed for a long time. Clarifications issued by the Supreme Court of the Russian Federation in June 2020 will help lower courts to develop a uniform legal position and to find answers to the questions arising in their judicial practice. The author analyses certain rulings of the commercial courts delivered in 2017-2020 to detect legal tendencies: where forgiving the debt is held valid by courts and where it is not.

Keywords: forgiving the debt, donation, repayable, challenging of transactions

В продолжение ранее начатого исследования¹ подходов судов к рассмотрению споров, связанных с прощением долга, обратимся к ситуациям, когда прощение долга признается судами (1) состоявшимся или (2) недействительным.

В частности, попытаемся ответить на следующие вопросы: какие условия должны быть соблюдены для того, чтобы суд посчитал обязательство прекращенным на основании статьи 415 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ)², и какие обстоятельства могут свидетельствовать о наличии оснований для признания прощения долга недействительным?

Прощение долга будет признано состоявшимся только при указании размера прощаемой задолженности

Согласно пункту 1 ст. 415 ГК РФ обязательство прекращается освобождением кредитором должника от лежащих на нем обязанностей, если это не нарушает прав других лиц в отношении имущества кредитора.

Поскольку прощение долга, будучи распорядительной сделкой³, направлено на прекращение прав и обязанностей сторон, правовой эффект от его совершения наступит только в том случае, если кредитор четко и недвусмысленно выразит волю именно на прекращение обязательства, а сама прощаемая задолженность будет с достаточной степенью индивидуализирована путем указания на основание ее возникновения (например, если между сторонами существует несколько договоров, по каждому из которых есть долг, нужно обозначить конкретный договор) и размер прощаемого долга.

¹ См.: Ноздрачева А.Ю. Обзор судебной практики по вопросу соотношения института прощения долга со смежными правовыми конструкциями // Вестник экономического правосудия РФ. 2019. № 7. С. 202–223.

² СЗ РФ. 1994. 32. Ст. 3301.

³ Подробнее о ее правовой природе см.: Крашенинников Е.А. Правовая природа прощения долга // Очерки по торговому праву: Сборник научных трудов / Под ред. Е.А. Крашенинникова. Вып. 8. Ярославль, 2001. С. 46–48.

Еще в Постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2006 г. № 11659/06 по делу № А42-422/2005⁴ было отмечено, что прощение долга

Указание на то, что стороны не имеют друг к другу претензий, не расценивается судами как согласование прощения долга

считается состоявшимся при определении предмета сделки, т.е. размера прощаемой задолженности, если предмет сделки определяется в денежном выражении. В связи с этим в одном из дел суды установили, что если объявление об аннулировании штрафных санкций, размещенное на официальном сайте компании-кредитора, обращено к неопределенному кругу лиц (к гражданам-потребителям) и не содержит указания на конкретных лиц и определенную сумму задолженности, то оно не может быть признано прощением долга⁵. Аналогичная практика, требующая согласования размера прощаемого долга, складывается и в других регионах⁶.

По этой же причине простое указание в соглашении (уведомлении, акте) на то, что стороны правоотношения не имеют друг к другу финансовых претензий, не расценивается судами как согласование прощения

⁴ Вестник ВАС РФ. 2007. № 3.

⁵ См.: постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 16 января 2018 г. по делу № А32-43910/2016 // Документ опубликован не был. Источник – СПС «КонсультантПлюс».

⁶ См., например: постановления Арбитражного суда Центрального округа от 17 декабря 2018 г. по делу № А09-2216/2018; Девятого арбитражного апелляционного суда от 4 марта 2020 г. по делу № А40-111646/19, от 22 октября 2019 г. по делу № А40-318877/18; Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 11 ноября 2019 г. по делу № А55-16719/2019; Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 1 февраля 2019 г. по делу № А32-56253/2017; Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 1 февраля 2017 г. по делу № А50-27709/2015 // Документы опубликованы не были. Источник – СПС «КонсультантПлюс».

прощениедолга
распорядительнаясделка
оспариваниеисделок

долга⁷. Суды отмечают, что из такого документа «не усматривается определенно выраженное намерение истца отказаться от реализации права»⁸ на взыскание задолженности (основного долга или неустойки), следовательно, отсутствуют основания для применения статьи 415 ГК РФ.

Более того, можно встретить позицию, что при такой неопределенности иное толкование условий договоренностей сторон будет противоречить общим принципам предпринимательской деятельности, существованию имевшихся между сторонами спора обязательств, носивших встречный и возмездный характер, и приведет к безосновательно-

вового регулирования не предполагает отказ от имущественных притязаний.

Наконец, использование чересчур лаконичных формулировок об отсутствии у сторон претензий друг к другу (например, «не имеет претензий» / «обязуется не взыскивать» / «обязуется не обращаться в суд» и т.д.) увеличивает риск того, что суды расценят их как отказ от права на судебную защиту, нарушающий положения части 3 ст. 4 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации¹⁰ (далее – АПК РФ), согласно которой отказ от права на обращение в суд недействителен¹¹.

Лишь в качестве исключения можно встретить отдельные судебные акты, в которых происходит отступление от необходимости жестко определять размер прекращаемого обязательства (если размер прощаемого долга определим в том числе за счет указания на прощение всей задолженности, то такое прощение может считаться состоявшимся¹²), однако в судах вышестоящих инстанций такой подход не находит поддержки¹³. Единичные постановления суда кассационной инстанции в Северо-Западном регионе, в которых был поддержан довод заявителя о том, что указание на основание возникновения задолженности и тот факт, что она прощается в полном объеме, свидетельствует о согласованности предмета¹⁴, лишь подтверждают

Размер задолженности – лишь один из элементов, подлежащих установлению при решении вопроса о том, прощен ли долг

му обогащению одной стороны спора за счет другой⁹.

Действительно, в гражданском законодательстве предусмотрена презумпция возмездности договоров (п. 3 ст. 423 ГК РФ). Несмотря на то, что данная норма рассчитана исключительно на обязательственные сделки и характеристика возмездности неприменима к распорядительным действиям сторон (и прощению долга, в частности), необходимо все же согласиться с судами в том, что общая логика гражданско-пра-

⁷ См., например: постановления Арбитражного суда Центрального округа от 13 октября 2017 г. по делу № А83-6618/2016; Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 7 февраля 2018 г. по делу № А47-1835/2017; Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 22 января 2018 г. по делу № А68-6160/2017 // Документы опубликованы не были. Источник – СПС «КонсультантПлюс».

⁸ Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 15 апреля 2016 г. по делу № А67-3141/2015 // Документ опубликован не был. Источник – СПС «КонсультантПлюс».

⁹ Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 28 февраля 2018 г. по делу № А32-31661/2017 // Документ опубликован не был. Источник – СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

¹¹ Постановления Девятого арбитражного апелляционного суда от 28 января 2019 г. по делу № А40-165563/18; Десятого арбитражного апелляционного суда от 14 мая 2020 г. по делу № А41-88538/2017 // Документы опубликованы не были. Источник – СПС «КонсультантПлюс».

¹² Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 18 февраля 2018 г. по делу № А32-11606/2017 // Документ опубликован не был. Источник – СПС «КонсультантПлюс».

¹³ Постановлением Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 22 июня 2018 г. по делу № А32-11606/2017 (документ опубликован не был. Источник – СПС «КонсультантПлюс») постановление суда апелляционной инстанции отменено в связи с тем, что суд посчитал формулировку о прощении задолженности недостаточно определенной для наступления правовых последствий.

¹⁴ Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 17 марта 2017 г. по делу № А56-28580/2016 // Документ опубликован не был. Источник – СПС «КонсультантПлюс».

общее правило о необходимости детального согласования размера прощаемого долга.

Аналогичную позицию занял Верховный Суд Российской Федерации в новом Постановлении Пленума от 11 июня 2020 г. № 6 «О некоторых вопросах применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о прекращении обязательств»¹⁵ (далее – Постановление Пленума № 6), согласно пункту 33 которого по смыслу статьи 415 ГК РФ при прощении долга должны быть указаны условия, позволяющие идентифицировать обязанность, от исполнения которой освобождается должник.

Сумма прощаемого долга в любом случае должна быть четко определена сторонами, и только если они не уточнят, идет ли речь об основной задолженности или неустойках (процентах), на помощь, как указывает Верховный Суд РФ, может прийти статья 319 ГК РФ, устанавливающая очередность прекращения соответствующих требований.

Воля на прощение долга должно быть выражено прямо и недвусмысленно, в то время как мотивы совершения такой сделки не имеют юридического значения

Необходимо понимать, что размер задолженности – лишь один из элементов, подлежащих установлению при решении вопроса о том, прощен ли долг. Другим и, пожалуй, первоочередным элементом является воля кредитора на прекращение обязательства таким образом.

Так, Арбитражный суд Уральского округа пришел к выводу, что прощение долга можно считать «состоявшимся, если волеизъявление кредитора освободить должника от исполнения лежащей на нем обязанности выражено четко, конкретно и если определен размер прощаемой задолженности». Соответственно, указание в письме кредитора на возможный отказ от предъявления штрафных санкций в будущем при соблюдении ответчиком определенных условий не является прощением долга

и не освобождает ответчика от обязанности¹⁶.

Точно так же не освобождает от долга, по мнению судов, неуказание этого долга в акте сверки расчетов между сторонами¹⁷ или длительное непредъявление требования о взыскании задол-

Следует разграничивать внешнее проявление воли кредитора, которое должно с очевидностью свидетельствовать о намерении просить долг, и его внутренние мотивы совершения такого действия

женности в суд¹⁸. Безусловно, и в том и в другом случае суды могут потребовать от истца доказательств наличия задолженности как таковой (при отсутствии указания на нее в акте сверки) или соблюдения срока исковой давности (при длительном необращении в суд), но эти обстоятельства не отменяют того факта, что прощение долга не состоялось.

В то же время следует разграничивать внешнее проявление воли кредитора, которое должно с очевидностью свидетельствовать о намерении просить долг, и его внутренние мотивы совершения такого действия. Первое действительно является существенным моментом для прощения долга, в то время как внутренние мотивы – до тех пор, пока они не облечены в форму условия сделки, – иррелевантны для ее правового эффекта.

Так, кредитор обратился в суд с иском о признании недействительным

¹⁶ Постановления Арбитражного суда Уральского округа от 14 февраля 2019 г. по делу № А07-12658/2018, от 20 июля 2018 г. по делу № А07-25447/2017 // Документ опубликован не был. Источник – СПС «КонсультантПлюс».

¹⁷ Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 7 февраля 2020 г. по делу № А51-14385/2019 // Документ опубликован не был. Источник – СПС «КонсультантПлюс».

¹⁸ Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 17 октября 2019 г. по делу № А50-18219/2019 // Документ опубликован не был. Источник – СПС «КонсультантПлюс».

¹⁵ <https://www.vsrfr.ru/documents/own/29023/>

уведомления о прощении части долга, направленного им должнику. В уведомлении говорилось, что если должник выплатит 500 тыс. руб. долга в указанный срок, то остальной долг (250 тыс. руб.) прощается. В обоснование своих требований кредитор указывал, что данное уведомление было направлено им под влиянием обмана — должник заверил его в своем неудовлетворительном финансовом состоянии, и кредитор, прощая долг, намеревался получить причитающиеся ему денежные средства первоочередно перед другими контрагентами должника.

Отказывая в удовлетворении заявления о признании сделки недействительной, суды приняли во внимание, что «волеизъявление предпринимателя, изложенное в письме от 30.05.2018 № 50 о прощении обществу части долга, [было выражено] четко, конкретно и с указанием размера прощаемой задолженности, [не противоречило] в данном случае гражданскому законодательству», а потому оснований для признания прощения долга недействительным не имеется¹⁹. Конечно, поводом для отказа в иске послужил и факт отсутствия доказательств каких-либо заверений со стороны должника о его финансовом положении. Впрочем, представляется, что и при наличии таких доказательств в иске должно было быть отказано.

Желание предпринимателя простить долг с целью повышения вероятности удовлетворения хотя бы части своих требований объяснимо, но его ошибка заключалась в том, что мотивы, которыми руководствовался лично он, не были доведены до сведения третьих лиц (самое надежное — путем указания в договоре). Прощение долга можно было поставить не только под условие оплаты второй части долга, но и под условие достижения должником определенных финансовых показателей (например, в такой формулировке: «в случае снижения величины чистой прибыли должника до нуля или отрицательных значений, задолженность должника перед кре-

дитором в N-ном размере прощается должнику»).

Должник несет риск неполучения корреспонденции, а потому прощение долга может состояться и без фактического уведомления должника

Согласно пункту 2 ст. 415 ГК РФ обязательство считается прекращенным с момента получения должником уведомления кредитора о прощении долга, если должник в разумный срок не направит кредитору возражений против прощения долга.

Данное положение лишь подогревает ставшую уже почти классической дискуссию о том, какой сделкой является прощение долга — односторонней или двусторонней²⁰. В п. 34 Постановления Пленума № 6 Верховный Суд РФ занял сторону договорной (двусторонней) природы сделки. Не вдаваясь в обсуждение этой проблематики, отметим только, что с практической точки зрения не менее важным является вопрос о том, требуется ли обязательное получение должником данного уведомления. Ведь если речь идет о двусторонней сделке, то необходимо не только уведомить должника, но и дождаться выражения им своей воли на заключение соглашения (что невозможно без получения им информации о предложении прекратить обязательства).

Такие вопросы редко возникают перед судами: действительно, какой должник откажется от того, чтобы ему простили долг? Как бы парадоксально это ни звучало, но таковым может стать должник, находящийся в процедуре банкротства.

Например, в рамках дела о банкротстве ООО «Донинвестстрой» суды столкнулись с ожесточенной борьбой нескольких кредиторов за статус кредитора-заявителя по делу. (Напомним, что такое лицо обладает привилеги-

¹⁹ Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 9 апреля 2019 г. по делу № А02-913/2018 // Документ опубликован не был. Источник — СПС «КонсультантПлюс».

²⁰ См., например: Сделки, представительство, исковая давность: постатейный комментарий к статьям 153–208 Гражданского кодекса Российской Федерации / Отв. ред. А.Г. Карапетов. М., 2018; Павлов А.А. Пассивные солидарные обязательства в разъяснениях Верховного Суда РФ // Закон. 2017. № 1. С. 58–67.

рованным правом предлагать кандидатуру арбитражного управляющего.) Кредиторы поочередно вносили в депозит нотариуса денежные средства со ссылкой на статьи 313 и 327 ГК РФ (это уже привычная сегодня практика в делах о банкротстве) и систематически заявляли ходатайство о процессуальном правопреемстве на стороне кредитора-заявителя с просьбой перевести его права на себя. При определенных условиях такой процесс может длиться очень долго. Однако один из кредиторов, внося деньги в депозит нотариуса в счет исполнения обязательств должника перед кредитором-заявителем, тут же направил в адрес должника уведомление о прощении долга (желая исключить дальнейший возможный переход прав требования к кому-либо еще). Должник данное уведомление не получил, и оно вернулось отправителю за истечением срока хранения. Перед судами встал вопрос: прекращено ли обязательство должника в результате прощения долга?

Суды ответили на него утвердительно²¹, сославшись на пункт 67 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела 1 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»²², согласно которому риск неполучения поступившей корреспонденции несет адресат. Если в юридически значимом сообщении содержится информация об односторонней сделке, то при невручении сообщения по обстоятельствам, зависящим от адресата, считается, что содержание сообщения было им воспринято и сделка повлекла соответствующие последствия.

Согласился с итоговым выводом суда, хотя и отметим, что сама ссылка на п. 67 Постановления требовала от судебных инстанций дополнительно обоснования их вывода об аналогичной правовой природе прощения долга (в условиях, когда пункт 2 ст. 415 ГК РФ прямо придает значение воли

должника). Возможно, обоснование может заключаться в следующем: если законодатель допускает вмешательство в чужую имущественную сферу без фактического уведомления стороны путем совершения односторонней сделки, то и в прощении долга (вне зависимости от того, договор это или односторонняя сделка) наступление такого эффекта также должно допускаться и без получения уведомления должником. Кроме того, как указывает Верховный Суд РФ в пункте 34 Постановления Пленума № 6, прощение долга представляет собой двустороннюю сделку с подразумеваемым по общему правилу согласием должника на ее совершение. Иными словами, если должник не получил корреспонденцию и не возражал против прощения долга, подразумевается его согласие на таковое.

Оспаривание прощения долга как сделки, нарушающей права кредитора

Следует отметить позитивную тенденцию: в последнее время решения судов о признании недействительным прощения долга со ссылкой на запрет дарения между коммерческими организациями (ст. 575 ГК РФ) практически не встречаются²³. Напомним, что институт прощения долга был какое-то время почти заблокирован из-за того, что суды не разграничивали эти два института гражданского права – дарение и прощение долга²⁴.

Сейчас споры о признании прощения долга недействительным если и встречаются, то связаны преимущественно с предполагаемым нарушением прав кредитора, лишившегося требований к должнику.

²³ Исключения редки, см., например: постановления Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 12 декабря 2019 г. по делу № А58-6327/2018; Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 27 ноября 2019 г. по делу № А23-3698/2019 // Документ опубликован не был. Источник – СПС «КонсультантПлюс».

²⁴ Подробнее см.: Ноздрачева А.Ю. Указ. соч. В пункте 31 Постановления Пленума № 6 Верховный Суд РФ предпринял попытку разграничить институты прощения долга и дарения.

²¹ Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 5 марта 2020 г. по делу № А53-14913/2019 // Документ опубликован не был. Источник – СПС «КонсультантПлюс».

²² Бюллетень ВС РФ. 2015. № 8.

нарушение прав кредитора
оспаривание прощения долга
невручение сообщения

Так, в одном из дел кредитор (хозяйственное общество) обратился в суд с заявлением об оспаривании соглашения о прощении части долга со ссылкой на его безвозмездность и характер дарения, запрещенного между коммерческими организациями. Отказывая в удовлетворении требований, суды исходили из того, что целью заключения соглашения о прощении долга было обеспечение скорейшего погашения задолженности по договору в непросщенной части без обращения в суд, т.е. у кредитора отсутствовало намерение одарить должника²⁵.

В другом аналогичном споре суды обратили внимание на то, что истец (кредитор) знал о содержании всех пунктов соглашения, в том числе оспариваемых, и при заключении соглашений за разъяснением их смысла к ответчику не обращался. Кроме того, суды указали, что, являясь профессиональным участником в правоотношении, при должной степени заботливости и осмотрительности истец несет риск негативных последствий своего делового просчета, так как для него действующим законодательством установлен повышенный стандарт осмотрительности²⁶.

Исключения, когда суд становится на сторону кредитора, простившего долг, встречаются в основном в делах с участием граждан-потребителей. Например, в сфере строительства нередко случается так, что возведенный объект недвижимости передается гражданину – участнику долевого строительства только после подписания им соглашения, по которому он отказывается от всех требований к застройщику, возникших в связи с заключением, исполнением и расторжением договора долевого участия (в первую очередь от требований о выплате неустойки за несвоевременную передачу объекта). Суды поддерживают граждан со ссылкой на

пункт 2 ст. 9 ГК РФ и разъясняют, что отказ граждан от осуществления принадлежащих им прав не влечет прекращения этих прав, за исключением случаев, предусмотренных законом. Поскольку Закон об участии в долевом строительстве²⁷ этого не допускает, то и оснований считать права прекращенными, по мнению судов, нет²⁸.

При этом намного более аргументированной видится позиция Арбитражного суда Московского округа о том, что слабая сторона договора, которой в рассматриваемой ситуации является участник долевого строительства, вправе заявить о недопустимости применения несправедливых договорных условий или о ничтожности таких условий. Необходимо учитывать, что действительная воля гражданина-кредитора при подписании акта приема-передачи квартиры направлена на получение объекта недвижимости, а не на отказ от принадлежащего ему в силу закона права на получение неустойки²⁹.

И здесь мы возвращаемся к размышлению о том, что воля на прощение долга должна быть выражена прямо и недвусмысленно, а мотивы совершения такой сделки не имеют юридического значения.

Таким образом, практика арбитражных судов основана на следующем подходе: основополагающим элементом в прощении долга является воля кредитора прекратить обязательство должника освобождением от задолженности. При указании на размер долга и при отсутствии пороков в воле кредитора прощение долга будет признано состоявшимся.

²⁷ Федеральный закон от 30 декабря 2004 г. № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. 31 декабря 2004 г.

²⁸ Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 17 февраля 2020 г. по делу № А41-88538/2017 // Документ опубликован не был. Источник – СПС «КонсультантПлюс».

²⁹ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 4 февраля 2020 г. по делу № А41-88538/17 // Документ опубликован не был. Источник – СПС «КонсультантПлюс».

²⁵ Постановления Арбитражного суда Северо-Западного округа от 21 ноября 2019 г. по делу № А66-21054/2018, от 9 октября 2019 г. по делу № А66-21055/2018 // Документы опубликованы не были. Источник – СПС «КонсультантПлюс».

²⁶ Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 14 августа 2019 г. по делу № А51-20185/2018 // Документ опубликован не был. Источник – СПС «КонсультантПлюс».

Истребование имущества из чужого незаконного владения

Станислав Владимирович Тетюев
Челябинский областной суд,
судья,
Юридический институт Южно-Уральского
государственного университета,
доцент,
кандидат юридических наук
г. Челябинск, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются отдельные вопросы истребования имущества из чужого незаконного владения как вещно-правового средства защиты права собственности: подсудность, круг лиц, участвующих в деле, юридически значимые обстоятельства.

Ключевые слова: виндикационный иск, истребование, имущество, право собственности, подсудность

Reclamation of the property from the other person's adverse possession

Stanislav Vladimirovich Tetyuyev, Chelyabinsk Regional Court, Judge, Legal institute of the South Ural State University, Associate Professor, Candidate of Laws, Chelyabinsk, Russia

Annotation. The article deals with particular issues of reclamation of the property from the other person's adverse possession as a right-of-estate means of the protection of the right of property: jurisdiction, parties to a case, legally relevant facts.

Keywords: action in vindication, vindication, property, right to property, jurisdiction

В науке гражданского права под виндикационным иском понимается внедоговорное требование невладеющего собственника к фактическому владельцу имущества о возврате последнего в натуре. Такие иски относятся к вещно-правовым средствам защиты права собственности, направлены на его защиту как абсолютного субъективного права, не связаны с какими-либо конкретными обязательствами и имеют целью восстановление владения, пользование и распоряжение собственником принадлежащей ему вещь¹.

В соответствии со статьей 301 Гражданского кодекса Российской Федерации² (далее – ГК РФ) собственник вправе истребовать свое имущество из чужого незаконного владения.

С помощью виндикационного иска нельзя разрешить спор между сторонами по договору. Как разъяснено в пункте 34 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 10, Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 22 от 29 апреля 2010 г. «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» (далее – Постановление № 10/22)³, спор о возврате имущества, вытекающий из договорных отношений или отношений, связанных с применением последствий недействительности сделки, подлежит разрешению в соответствии с законодательством, регулирующим эти отношения.

Так, если арендатор не возвращает имущество арендодателю в случае прекращения арендных отношений, то арендодатель, который передал арендатору имущество не только во временное пользование, но и во временное владение, что допускается статьей 606 ГК РФ, не сможет истребовать его через виндикационный иск, а вправе обратиться в суд с иском о возврате арендованного имущества на основании статьи 622 ГК РФ.

Судебная практика показывает, что часто собственник имущества обращает-

ся в суд с иском о признании недействительными всех (двух, трех и т.д.) сделок, в результате которых он лишился имущества, и в рамках реституции просит возвратить ему имущество. Однако в этом нет необходимости. В указанном случае достаточно предъявить иск к конечному приобретателю об истребовании имущества из чужого незаконного владения. В пункте 35 Постановления № 10/22 разъяснено, что если имущество приобретено у лица, которое не имело права его отчуждать, то собственник может обратиться с иском об истребовании имущества из незаконного владения приобретателя (ст. 301, 302 ГК РФ). Когда в такой ситуации предъявлен иск о признании недействительными сделок по отчуждению имущества, суду при рассмотрении дела следует иметь в виду правила, установленные статьями 301, 302 ГК РФ⁴.

Подсудность

На основании части 1 ст. 30 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации⁵ (далее – ГПК РФ) иски о правах на земельные участки, участки недр, здания, в том числе жилые и нежилые помещения, строения, сооружения, другие объекты, прочно связанные с землей, предъявляются в суд по местонахождению этих объектов.

Иски об истребовании недвижимого имущества из чужого незаконного владения относятся к искам о правах на недвижимое имущество (п. 2 Постановления № 10/22). Следовательно, они рассматриваются по правилу исключительной подсудности.

Иски об истребовании движимого имущества (чаще всего транспортных средств) подлежат рассмотрению судом по месту жительства (местонахождению) ответчика в соответствии со статьей 28 ГПК РФ.

Подлежит ли отмене решение суда, если виндикационный иск рассмотрен

¹ См.: Гражданское право: Учебник. Ч. 1 / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М., 1999. С. 465, 467.

² СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

³ Бюллетень ВС РФ. 2010. № 7.

⁴ См. также: Постановление Конституционного Суда РФ от 21 апреля 2003 г. № 6-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан О.М. Мариничевой, А.В. Немировской, З.А. Скляновой, Р.М. Скляновой и В.М. Ширяева» // СЗ РФ. 2003. № 17. Ст. 1657.

⁵ СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

с нарушением правил подсудности, например по месту жительства ответчика (физического лица)? Ведь в данном случае оно не соответствует статье 47 Конституции Российской Федерации⁶, согласно которой никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом.

Суды давно придерживаются подхода, закрепленного в пункте 37 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции»⁷: при наличии нарушений подсудности суд апелляционной инстанции в соответствии со статьей 47 Конституции Российской Федерации и частью 2 ст. 33 ГПК РФ отменяет постановление суда первой инстанции по основаниям, предусмотренным частью 3 ст. 330 ГПК РФ, и передает дело в суд первой инстанции, к подсудности которого законом отнесено его рассмотрение. Но в случае нарушения правил территориальной подсудности отмена решения, как правило, невозможна даже при наличии соответствующих доводов в апелляционной жалобе, если в суде первой инстанции стороны не заявляли о неподсудности дела суду, хотя имели такую возможность (непосредственно участвовали в судебных заседаниях либо не участвовали, но были надлежащим образом извещены). Такой подход сохранился и после 1 октября 2019 г., когда был упразднен институт подведомственности⁸, при разрешении вопросов о подсудности между судами общей юрисдикции и арбитражными судами⁹.

⁶ СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

⁷ Бюллетень ВС РФ. 2012. № 9.

⁸ См.: Федеральный закон от 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2018. № 49. Ст. 7523.

⁹ См.: Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2019), утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 25 декабря 2019 г. (раздел «Разъяснения по вопросам, возникающим в судебной практике», ответ на вопрос 5). URL: <https://vsrf.ru/documents/practice/28646>

Что касается рассмотрения гражданского дела по иску о правах на недвижимое имущество с нарушением правил исключительной подсудности, то решение суда подлежит отмене с передачей дела на рассмотрение в суд первой инстанции, если вследствие такого нарушения отсутствовала возможность собрать, исследовать и оценить в каче-

С помощью виндикационного иска нельзя разрешить спор между сторонами по договору.

стве относимых и допустимых доказательств сведения, находящиеся по месту расположения недвижимого имущества, что могло привести к вынесению неправильного по существу решения суда.

Круг лиц, участвующих в деле

При рассмотрении любого гражданского дела важно правильно определить круг лиц, участвующих в деле, поскольку принятие судом решения о правах и обязанностях лиц, не привлеченных к участию в деле, является безусловным основанием для отмены решения суда первой инстанции (п. 4 ч. 4 ст. 330 ГПК РФ).

Если во время судебного разбирательства по иску об истребовании имущества из чужого незаконного владения спорное имущество было передано ответчиком другому лицу во временное владение, суд привлекает такое лицо в качестве соответчика (п. 32 Постановления № 10/22).

Согласно статье 461 ГК РФ, если третье лицо по основанию, возникшему до исполнения договора купли-продажи, предъявит к покупателю иск об изъятии товара, покупатель обязан привлечь продавца к участию в деле, а продавец обязан вступить в это дело на стороне покупателя. Если это не будет сделано, то продавец освобождается от ответственности перед покупателем, если докажет, что, приняв участие в деле, он мог бы предотвратить изъятие проданного товара у покупателя. Продавец, привлеченный покупателем к участию в деле, но не принявший в нем участия,

лишается права доказывать неправильность ведения дела покупателем.

Из перечисленных правовых норм следует, что в привлечении к участию в деле всех промежуточных правообладателей имущества (в случае последовательного заключения двух и более сделок) в первую очередь заинтересован ответчик. Если виндикационный иск будет удовлетворен и имущество истребуют у ответчика, то он вправе требовать у продавца возмещения понесенных убытков, и участие продавца в деле об истребовании имущества из чужого незаконного владения облегчит покупателю, у которого изъято имущество, доказывание по делу о взыскании убытков в силу части 2 ст. 61 ГПК РФ.

Правоприменительная практика свидетельствует о том, что суды чаще всего привлекают к участию в деле промежуточных правообладателей имущества, в том числе по своей инициативе. Вместе с тем Пленум Верховного Суда Российской Федерации в пункте 32 Постановления № 10/22 разъясняет, когда привлечение третьего лица является обязательным: в случае, когда во время судебного разбирательства по иску об истребовании имущества из чужого незаконного владения спорное имущество было отчуждено ответчиком другому лицу, а также передано во владение этого лица, суд в соответствии с частью 1 ст. 41 ГПК РФ допускает замену ненадлежащего ответчика надлежащим; при этом отчуждатель привлекается к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, на стороне ответчика (ст. 43 ГПК РФ).

Если подлежащее истребованию имущество является предметом залога, то к участию в деле необходимо привлечь залогодержателя, поскольку решение суда может повлиять на его права. Кроме того, за виндикационным иском может последовать иск о прекращении обременения в виде залога или о признании его отсутствующим.

Юридически значимые обстоятельства

Общеизвестно, что виндикационный иск может быть удовлетворен, если доказано:

1) наличие у истца права собственности или иного вещного права на спорное имущество;

2) фактическое наличие имущества у ответчика;

3) отсутствие у ответчика правовых оснований для владения имуществом;

4) отсутствие у ответчика признаков добросовестного приобретателя имущества.

Доказательством права собственности на недвижимое имущество является выписка из Единого государственного реестра недвижимости. При отсутствии государственной регистрации право собственности на недвижимое имущество, как и на движимое, доказывается с помощью любых предусмотренных процессуальным законодательством доказательств, подтверждающих возникновение этого права у истца. Если при рассмотрении иска об истребовании движимого имущества из чужого незаконного владения судом будет установлено, что основанием возникновения права собственности истца является ничтожная сделка и отсутствуют другие основания возникновения права собственности, то суд отказывает в удовлетворении заявленных исковых требований независимо от того, предъявлялся ли встречный иск об оспаривании сделки, поскольку в силу пункта 1 ст. 166 ГК РФ ничтожная сделка недействительна независимо от признания ее таковой судом.

Если на момент принятия судом решения по делу имущество у ответчика отсутствует, то иск к нему не может быть удовлетворен.

Серьезные сложности вызывает процесс доказывания истцом объема и наличия у ответчика движимого имущества, особенно когда идет речь о большом количестве вещей. Удовлетворяя такой иск, суд должен быть уверен в том, что спорное имущество находится у ответчика. И здесь на предмет относимости и достоверности следует оценивать любые доказательства: показания свидетелей, фото- и видеоматериалы, электронную переписку сторон, их объяснения в ходе доследственной проверки по заявлению собственника имущества и др.

Принадлежность имущества ответчику на праве общей собственности,

субъектом которого является и истец, исключает возможность удовлетворения виндикационного иска. Например, согласно пункту 4 ст. 1152 ГК РФ принятое наследство признается принадлежащим наследнику со дня открытия наследства независимо от времени его фактического принятия, а также независимо от момента государственной регистрации права наследника на наследственное имущество, когда такое право подлежит государственной регистрации. При наследовании по закону, если наследственное имущество переходит к двум или нескольким наследникам, и при наследовании по завещанию, если оно завещано двум или нескольким наследникам без указания наследуемого каждым из них конкретного имущества, наследственное имущество поступает со дня открытия наследства в общую долевую собственность наследников (ст. 1164 ГК РФ). Поэтому иск одного наследника к другому об истребовании как движимого, так и недвижимого имущества должен быть отклонен, если и у истца, и у ответчика вместе с правом общей собственности на наследственное имущество возник спор по поводу пользования и распоряжения им, в том числе в случае, когда истец (один из наследников) успел зарегистрировать за собой право общей долевой собственности на недвижимое имущество в установленном законом порядке, а ответчик (другой наследник) нет.

Закон различает два вида незаконного владения чужим имуществом: добросовестное и недобросовестное. При этом у недобросовестного приобретателя имущество может быть истребовано собственником во всех случаях без ограничений. От добросовестного приобретателя имущество может быть истребовано, (1) если оно получено безвозмездно (в том числе при неполной оплате), (2) если оно приобретено возмездно, но выбыло из владения собственника или лица, которому было передано собственником во владение, помимо их воли.

Обязанность доказывания недобросовестности ответчика лежит на истце, поскольку в силу пункта 5 ст. 10 ГК РФ добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются.

Если истец предъявил виндикационный иск и не ссылается на недобросовестность ответчика, вопрос о добросовестности последнего суд должен вынести на обсуждение сторон в соответствии с частью 2 ст. 56 ГПК РФ и предложить им представить дополнительные доказательства в подтверждение (опровержение) добросовестности покупателя.

О недобросовестности ответчика могут свидетельствовать приобретение имущества, в отношении которого имеются притязания третьих лиц, сведения о которых внесены в Единый государственный реестр недвижимости, приобретение имущества по цене, существенно ниже рыночной, совершение

В привлечении к участию в деле всех промежуточных правообладателей имущества в первую очередь заинтересован ответчик.

сделок между родственниками, между юридическим лицом и родственниками его учредителей, отчуждение имущества в результате нескольких сделок за небольшой промежуток времени и т.д.

В некоторых случаях недобросовестность действий ответчика очевидна, не требует представления истцом дополнительных доказательств, но обсуждать вопрос о добросовестности ответчика необходимо в любом случае. Так, она может быть поставлена под сомнение, когда стоимость приобретенного недвижимого имущества в несколько раз меньше кадастровой или среднерыночной стоимости либо стоимости, по которой в свое время его приобрел продавец.

Не имеет правового значения, являлся ли добросовестным промежуточный приобретатель имущества, поскольку спор заключается в возможности виндикации у конечного приобретателя.

К числу юридически значимых по делу об истребовании имущества относятся также обстоятельства утраты собственником владения спорным имуществом (по его воле или помимо его воли). При этом следует учитывать, что выбытие имущества из владения того или иного

лица является следствием конкретных фактических обстоятельств. Владение может быть утрачено в результате действий самого владельца, направленных на передачу имущества, или действий иных лиц, осуществляющих передачу по его просьбе или с его ведома. В подобных случаях имущество считается выбывшим из владения лица по его воле.

Выполнение в договоре купли-продажи движимого имущества подписи от имени продавца иным лицом само по себе не свидетельствует о выбытии имущества из владения продавца помимо его воли. Нужно учитывать поведение продавца как до даты договора, так и после (выдача доверенности на отчуждение имущества, представление в орган, осуществляющий государственную регистрацию прав на недвижимое имущество и сделок с ним, документов для регистрации перехода права собственности, передача правоустанавливающих документов и ключей покупателю, составление актов приема-передачи, расписок, включение в перечень лиц, допущенных к управлению транспортного средства, в полисе ОСАГО, обращение в правоохранительные органы с заявлением о хищении имущества и т.д.).

Верховный Суд Российской Федерации неоднократно обращал внимание нижестоящих судов на то, что выполнение подписи в договоре купли-продажи не продавцом, а иным лицом подтверждает лишь отсутствие надлежащей письменной формы договора и не свидетельствует о его недействительности. При этом согласно пункту 1 ст. 162 ГК РФ несоблюдение простой письменной формы лишает стороны права в случае спора ссылаться в подтверждение сделки и ее условий на свидетельские показания, но не лишает их права приводить письменные и другие доказательства¹⁰.

Так, судебной коллегией по гражданским делам Челябинского областного суда было отменено решение суда первой инстанции об истребовании транспортного средства из чужого незаконного владения, перешедшего в собственность покупателя на основа-

нии договора купли-продажи, который истец как продавец не подписывал. Заключение эксперта было установлено, что подпись продавца в договоре выполнена иным лицом. Однако суд не учел, что в деле имелась надлежащим образом заверенная копия паспорта транспортного средства, содержащая подпись истца как прежнего собственника, при отсутствии доказательств, опровергающих принадлежность подписи истцу. Этот документ наряду с объяснениями сторон судебная коллегия оценила в качестве доказательства выбытия автомобиля из владения истца по его воле. В результате в удовлетворении исковых требований было отказано¹¹.

В пункте 39 Постановления № 10/22 разъяснено, что недействительность сделки, во исполнение которой передано имущество, не свидетельствует сама по себе о его выбытии из владения передавшего это имущество лица помимо его воли; судам необходимо устанавливать, была ли воля собственника на передачу владения иному лицу.

В теории гражданского права отмечается, что сделка представляет собой единство четырех элементов: субъектов (лиц, участвующих в сделке), субъективной стороны (единства воли и волеизъявления), формы и содержания. Порок любого или нескольких из них приводит к ее недействительности. Недействительность сделки означает, что за этим действием не признается значение юридического факта, в связи с чем недействительная сделка не может породить юридические последствия, которые стороны имели в виду при заключении сделки¹². Между тем признание сделки недействительной вследствие порока одного элемента не исключает наличие других ее элементов.

Например, для сделки, признанной недействительной по основаниям, предусмотренным статьей 177 ГК РФ, характерен порок воли, поэтому предполагается, что фактическая передача

¹⁰ См., например: Определения Верховного Суда Российской Федерации от 31 мая 2016 г. № 14-КГ16-9, от 16 августа 2016 г. № 37-КГ16-10 // Документы опубликованы не были. Источник – СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ См.: апелляционное определение Челябинского областного суда от 13 февраля 2020 г. № 11-2018/2020 // Документ опубликован не был. Источник – СПС «КонсультантПлюс».

¹² См.: Гражданское право: Учебник. Т. 1 / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М., 2005. С. 287.

имущества гражданином, который в момент совершения сделки не был способен понимать значение своих действий или руководить ими, осуществляется в отсутствие воли собственника на передачу владения иному лицу.

Стороны мнимой сделки не преследуют цель возникновения, изменения или прекращения гражданских прав и обязанностей, обычно порождаемых такой сделкой. Договор купли-продажи, являющийся мнимой сделкой, исключает намерение продавца прекратить свое право собственности на предмет сделки, а покупатель не намерен его приобрести. Следовательно, совершение такой сделки может послужить основанием для истребования имущества из чужого незаконного владения¹³. В то же время сделка, которая совершена с целью прикрыть другую сделку, в том числе сделку на иных условиях (притворная сделка), как правило, свидетельствует о наличии воли собственника на передачу владения иному лицу. Поэтому признание сделки недействительной как притворной (п. 2 ст. 170 ГК РФ) не является безусловным основанием для истребования того имущества, которое было передано по сделке.

Как разъяснено в абзацах 3, 4 п. 16 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23 декабря 2010 г. № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», если право на вещь, отчужденную должником по сделке, после совершения этой сделки было передано другой стороной иному лицу по следующей сделке (например, по договору купли-продажи) и первая сделка будет признана недействительной, то должник вправе истребовать спорную вещь у ее второго приобретателя только посредством предъявления к нему виндикационного иска вне рамок дела о банкротстве по правилам статей 301 и 302 ГК РФ. Принятие судом в деле о банкротстве судебного акта о применении последствий недействительности первой сделки путем взыска-

ния с другой стороны сделки стоимости вещи не препятствует удовлетворению иска о ее виндикации. Однако если к моменту рассмотрения виндикационного иска стоимость вещи будет уже фактически полностью уплачена должнику стороной первой сделки, то суд отказывает в виндикационном иске¹⁴.

Вместе с тем данные разъяснения не означают, что виндикационный иск в указанных случаях должен быть удовлетворен всегда. Организация, признанная банкротом, вправе предъявить к конечному приобретателю имущества иск о его истребовании, который подлежит удовлетворению только при наличии условий, предусмотренных статьями 301, 302 ГК РФ, что подтверждается и судебной практикой¹⁵.

Имущество, выбывшее из владения лица в результате похищения, утери, действия сил природы, а также изъятое у собственника на основании решения суда, принятого в отношении этого имущества, но впоследствии отмененного, считается выбывшим из владения собственника помимо его воли (п. 10, 11 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 13 ноября 2008 г. № 126 «Обзор судебной практики по некоторым вопросам, связанным с истребованием имущества из чужого незаконного владения»¹⁶).

В заключение отметим, что в рамках одной статьи невозможно исследовать все проблемные вопросы, относящиеся к заявленной теме. В то же время учет в ходе судебного разбирательства рассмотренных материально-правовых и процессуальных аспектов истребования имущества из чужого незаконного владения будет неизбежно способствовать правильному разрешению дел указанной категории. ■

¹³ См.: апелляционное определение Омского областного суда от 28 февраля 2019 г. по делу № 33-613/2019 // Документ опубликован не был. Источник – СПС «Консультант-Плюс».

¹⁴ Вестник ВАС РФ. 2011. № 3.

¹⁵ См., например: Определения Верховного Суда Российской Федерации от 26 марта 2015 г. № 305-ЭС14-5473, от 15 ноября 2018 г. № 305-ЭС18-9344; апелляционные определения Самарского областного суда от 24 января 2019 г. № 33-901/2019; Омского областного суда от 18 сентября 2019 г. по делу № 33-6002/2019; постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 28 января 2016 г. № 12АП-11768/2015 по делу № А12-18382/2015 // Документ опубликован не был. Источник – СПС «КонсультантПлюс».

¹⁶ Вестник ВАС РФ. 2009. № 1.

мнимая сделка
истребование имущества
конечный приобретатель

Эстоппель как механизм правовой защиты добросовестного лица в практике судов общей юрисдикции

Екатерина Владимировна Чарина
Пролетарский районный суд,
судья
г. Тула, Россия

Аннотация. В настоящей статье рассматривается понятие «эстоппель» и его нормативное закрепление в гражданском праве, приводятся примеры применения эстоппеля в практике судов общей юрисдикции и делается вывод о значении данного юридического механизма при оспаривании сделок.

Ключевые слова: эстоппель, принцип добросовестности, недействительность сделки, признание договора незаключенным, отказ от договора, гражданско-правовые отношения, особенности рассмотрения споров

Estoppel as a mechanism of legal protection of a bone fide person in the case-law of the courts of general jurisdiction

Yekaterina Vladimirovna Charina, Proletarskiy District Court, Judge, Tula, Russia

Annotation. The present article studies the notion of « estoppel » and its normative determination in civil law, provides examples of its application in the case-law of the courts of general jurisdiction and makes a conclusion about the significance of this legal mechanism for challenging of transactions.

Keywords: estoppel, bona fide principle, invalidity of a transaction, declaring a contract unexecuted, refusal to execute a contract, civil-law relations, particularities of dealing with disputes

Одним из ключевых принципов, которым руководствуются суды, разрешая споры, является правило добросовестного и последовательного поведения в отношениях с контрагентом.

Федеральный закон от 30 декабря 2012 г. № 302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»¹ закрепил в Гражданском кодексе Российской Федерации² (далее – ГК РФ) понятие добросовестности. Согласно пункту 3 ст. 1 ГК РФ при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно. В силу пункта 4 ст. 1 ГК РФ никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения. Не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом) (п. 1 ст. 10 ГК РФ).

Закрепление принципа добросовестности повлекло за собой появление в гражданском законодательстве вытекающих из этого принципа правовых норм, таких как эстоппель (англ. *estoppel*, от англ. *estop* – лишать права возражения).

ГК РФ этот термин напрямую не использует, но в нескольких статьях идет речь о материальном эстоппеле (абз. 4 п. 2 ст. 166, п. 5 ст. 166, п. 3 ст. 432, п. 5 ст. 450¹ ГК РФ). О применении принципа также высказался Верховный Суд Российской Федерации в пункте 70 Постановления Пленума от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»³.

Как полагает К.А. Роор, под эстоппелем необходимо понимать «частное проявление принципа добросовестно-

сти, заключающееся в запрете участникам гражданских правоотношений действовать непоследовательно: создавать у контрагента определенное понимание юридической ситуации, ожидая, что последний будет разумно на нее полагаться, а затем изменить свою позицию»⁴. По мнению М.З. Шварца, доктрина эстоппеля состоит в «запрете противоречивого поведения, в запрете извлекать преимущества из смены своей позиции, в запрете сначала создавать иллюзию у контрагента в добропорядочности, а потом отступать от ранее сделанных заявлений»⁵. В.А. Короткова пишет, что эстоппель в наиболее общем значении является «правилом, в соответствии с которым, если одно лицо повело себя таким образом, что создало у другого разумное впечатление об определенной ситуации, оно лишается возможности отрицать такое положение дел, если того требует справедливость»⁶.

Обобщая вышеприведенные профессиональные толкования, можно сделать вывод, что эстоппель – это правовой принцип, согласно которому лицо утрачивает право ссылаться на какие-либо факты в обоснование своих притязаний, если его предыдущее поведение свидетельствовало о том, что оно придерживается противоположной позиции. Однако спешим заметить, что само по себе противоречивое поведение не всегда является неправомерным и приводит к применению статьи 10 ГК РФ. Подобная реакция обоснованна лишь в определенных случаях, когда противоречивость в контексте конкретных обстоятельств подрывает разумное доверие другой стороны и влечет явную несправедливость либо причиняет ущерб добросовестному контрагенту.

Не ставя задачу детального рассмотрения теоретических вопросов,

¹ СЗ РФ. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 762.

² СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

³ Бюллетень ВС РФ. 2015. № 8.

⁴ Роор К.А. Понятие и сущность эстоппеля // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 7. С. 78.

⁵ Шварц М.З. Некоторые размышления над институтом эстоппель // Арбитражные споры. 2016. № 1. С. 97.

⁶ Короткова В.А. Эстоппель в гражданском праве // Опыт цивилистического исследования: Сб. ст. Вып. 2 / Рук. авт. колл. и отв. ред. А.М. Ширвиндт, Н.Б. Щербаков. М., 2018. С. 234.

касающихся возникновения, определения и содержания понятия «эстоппеля», остановим свое внимание на некоторых практических аспектах его применения судами общей юрисдикции.

Практически любая отрасль права не исключает возможности применения принципа эстоппеля, однако особой популярностью данный институт пользуется при рассмотрении дел о признании сделки или ее части недействительной. Классическим примером применения эстоппеля являются случаи, в которых одна сторона сделки приняла исполнение от другой стороны, после чего сослалась на недействительность договора. О принятии исполнения по договору могут свидетельствовать различные действия, например отгрузка продукции, подписание товарных накладных, актов выполненных работ, внесение оплаты и т.д. Так, если заемщик выдал расписку о погашении части долга и обязанности погасить оставшуюся часть в определенный срок, он не может сослаться на то, что не получал заем, и, соответственно, на незаключенность договора займа⁷.

Не только принятие исполнения по сделке, но и непосредственное исполнение договорных обязательств стороной на протяжении определенного периода является основанием для запрета сослаться на ее недействительность. Например, Верховный Суд Российской Федерации в Определении от 2 июня 2015 г. № 66-КГ15-5 посчитал, что требования ответчицы о признании договора займа недействительной сделкой должны быть оценены на предмет злоупотребления правом, поскольку она как заемщик в течение года выплачивала проценты за пользование займом и частично гасила основной долг⁸. Ссылка заемщика на недействительность сделки в части срока возврата денежных средств и размера процентной ставки только после предъявления к нему иска о взыскании задолженности по кредитному договору также позволила Пролетарскому районному суду г. Тулы приме-

нить эстоппеля⁹.

Заявление о признании сделки (или ее части) недействительной часто используется недобросовестной стороной с целью уклонения от исполнения обязательства. Так, истец в рамках гражданского дела утверждал, что договор купли-продажи квартиры является притворной сделкой, призывающей договор займа между теми же сторонами на сумму 3 млн руб. с выплатой 5% ежемесячно от суммы займа, и представлял подтверждающие это доказательства. Суд защитил права продавца жилого помещения, указав, что между сторонами сложились заемные отношения с обеспечением займа в виде залога принадлежащей истцу квартиры; последний нуждался в денежных средствах, в связи с чем его воля была направлена на получение денег в займы¹⁰. Позднее тот же гражданин, но уже в другом деле поставил под сомнение действительность договора займа в части процентов за пользование займом, что очевидно свидетельствовало о противоречивом поведении к его стороны и вызвало применение судом принципа эстоппеля¹¹.

Факт осведомленности стороны об основании оспариваемости сделки при ее исполнении повлек за собой потерю истцом права сослаться на недействительность сделки¹². Апелляционная ин-

осведомленность стороны

принятия исполнения

недействительность сделки

⁷ См.: п. 3 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2017), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 15 ноября 2017 г. // Бюллетень ВС РФ 2018. № 11.

⁸ Документ опубликован не был. Источник: – СПС «КонсультантПлюс».

⁹ Решение Пролетарского районного суда г. Тулы от 10 июня 2019 г. по гражданскому делу № 2-1228/2019 о взыскании задолженности по кредитному договору и обращении взыскания на предмет залога. URL: https://proletarsky--tula.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_or=doc&number=12148535&delo_id=1540005&new=0&text_number=1

¹⁰ Определение Тульского областного суда от 12 апреля 2018 г. по делу № 33-761/2018. URL: https://oblsud--tula.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_or=doc&number=1018289&delo_id=58106=58&text_number=1

¹¹ Решение Пролетарского районного суда г. Тулы от 24 сентября 2018 г. по гражданскому делу № 2-1701/2018 о взыскании долга по договору займа и процентов за пользование займом. URL: https://proletarsky--tula.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_or=doc&number=29957011&delo_id=1540005&new=0&text_number=1

¹² Определение Ленинградского областного суда от 21 июня 2017 г. по делу № 33-3580/2017 // Документ опубликован не был. Источник: – СПС «КонсультантПлюс».

станция, отменив решение районного суда, отказала в удовлетворении требования о признании договора дарения земельного участка недействительным и разделе совместно нажитого имущества, сославшись на недобросовестность действий истицы, оспорившей сделку супруга по мотиву того, что данное ею (истицей) нотариально заверенное согласие на отчуждение касалось лишь земельного участка и не содержало разрешения на продажу расположенного на нем жилого дома, регистрация права собственности на который, со слов истицы, не производилась с целью освобождения от налогового бремени, а также во избежание возможности обращения взыскания на домовладение в счет погашения имеющихся у ее супруга долговых обязательств. Даже если предположить, что знание о наличии жилого дома на участке на момент оформления нотариального согласия было истице недоступно, невозможно представить, как бы она планировала распоряжаться жилым домом без отчужденного участка. Налицо очевидная надуманность мотива.

Неприменение нижестоящим судом эстоппеля привело к отмене и другого судебного акта с вынесением решения об отказе в удовлетворении заявленного иска о признании договора подряда незаключенным и взыскании неосновательного обогащения¹³. Заявляя требование о незаключенности договора подряда, истица сослалась на то, что при его подписании стороны не согласовали начальный и конечный сроки выполнения работ, т.е. не достигли согласия по всем существенным условиям. Ответчик иск не признал, указав, что ремонтные работы в квартире проводились, но не окончены по вине самой истицы. Районный суд иск удовлетворил. Не согласившись с постановленным решением, апелляционная инстанция со ссылкой на пункт 2 ст. 432 ГК РФ акцентировала внимание на том обстоятельстве, что истица, внося авансовый платеж при подписании договора подряда, а также впоследствии оплачивая строительные

материалы, фактически подтвердила его заключенность.

В другом случае действия сторон подтвердили актуальность сделки, хотя договор в письменной форме не был заключен¹⁴. Отменяя апелляционное определение, высшая судебная инстанция указала, что письменная форма кредитного договора может считаться соблюденной, хотя со стороны заемщика он подписан неустановленным лицом, однако заявление о выдаче кредита подписывал сам заемщик, он же снимал деньги со счета и впоследствии заключил с банком соглашение о расторжении договора. При таких обстоятельствах признание кредитного договора ничтожным по причине несоблюдения письменной формы явилось ошибочным.

Представляется, что правило эстоппеля может применяться не только к договорным спорам, но и к иным частноправовым (например, вещным) правоотношениям, поскольку оно следует из общегражданского принципа добросовестности. Так, возможное практическое значение эстоппеля может получить в спорах о самовольной постройке, когда иск о ее сносе предъявлен субъективно добросовестному владельцу в случае, когда самовольное строение было возведено с теми или иными нарушениями задолго до его приобретения ответчиком и все эти годы физические или юридические лица либо публичное образование, предъявившие иск о сносе, своими действиями укрепляли доверие владельца самовольного строения к тому, что данный объект вполне легален (не возражали против строительства, не заявляли застройщику о допущенных нарушениях, регистрировали право собственности и цепочку переходов этого права, определяли кадастровую стоимость, вносили налоги, согласовывали перепланировку и реконструкцию и т.п.).

Примером может послужить рассмотренное Пролетарским районным судом г. Тулы 6 июня 2019 г. гражданское дело № 2-926/2019 по иску о признании права собственности на самовольное

¹³ Определение Воронежского областного суда от 22 ноября 2018 г. по делу № 33-7165/2018 // Документ опубликован не был. Источник – СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴ См.: Определение Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2017 г. № 38-КГ17-9 // Документ опубликован не был. Источник – СПС «КонсультантПлюс».

нотариальное согласие
противоречивое поведение
незаключенность договора

строение и по иску третьего лица о сносе возведенной истцом постройки ввиду несоблюдения необходимых расстояний до границы смежного земельного участка и стены соседнего жилого помещения¹⁵. Заявившее о сносе лицо на протяжении 14 лет знало о строительстве, завершённом истцом в 2006 году, и не возражало против него; в свою очередь, при проведении реконструкции принадлежащего строения само допустило нарушение требований к минимальным отступам при возведении жилого дома на находящемся в пользовании земельном участке, что позволило суду квалифицировать негаторное требование

¹⁵ См.: https://proletarsky--tula.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=29957179&delo_id=1540005&new=&text_number=1

третьего лица как недобросовестное и противоречивое. Впрочем, здесь следует проявлять большую осторожность и анализировать совокупность установленных в ходе разбирательства дела обстоятельств, поскольку, безусловно, применение эстоппеля исключено в ситуации, когда сохранение самовольной постройки создает угрозу жизни и здоровью граждан, что в данном случае не доказано.

В заключение хотелось бы отметить, что, несмотря на относительную новизну принципа эстоппеля для российской правовой системы, нет оснований говорить о его декларативном характере. Судами общей юрисдикции верно воспринята цель его введения — защита добросовестной стороны от поведения недобросовестной.

ЕДИНЫЙ ФРОНТ ПО ФОРМИРОВАНИЮ ОБЪЕКТИВНОГО ОБРАЗА СУДЕЙСКОГО СООБЩЕСТВА

В конце сентября заканчивается прием заявок на **Всероссийский конкурс пресс-служб судов и органов Судебного департамента**.

Новая информационная политика, определенная Советом судей Российской Федерации, выражается в том, что пресс-службы должны стать единым фронтом, который будет формировать объективный образ судейского сообщества, повышать уровень доверия граждан к судебной власти и, насколько возможно, нивелировать негативное воздействие фейковых и скандальных публикаций. Информационная политика судов, как сказал председатель Совета судей России В.В. Момотов, «становится частью общей стратегии

развития судов. Приоритетом для нас является поиск новых подходов и форм информирования гражданского общества, государственных органов и СМИ о работе судов».

Концепция информационной политики судебной системы на 2020–2030 годы включает в себя необходимость всестороннего освещения деятельности судов, органов судейского сообщества и Судебного департамента на региональном и федеральном уровнях. Такой подход предполагает развитие информационной открытости судов, создание единого информационного пространства и, как следствие, формирование позитивного имиджа судебной власти.

Огромную роль в реализации этих задач играют пресс-службы судов, на которые возложены функции по организации взаимодействия с общественностью и средствами массовой информации. Задачами конкурса являются выявление наиболее эффективных и креативных пресс-служб, изучение методов и форм их работы с журналистами, организация обмена опытом между судами.

Конкурс проводится по итогам деятельности пресс-служб за 2019 год в трех номинациях: «Лучший реализованный проект», «Лучшее печатное/электронное издание судейского сообщества», «Лучшая организация работы со средствами массовой информации».

Заявки принимаются до конца сентября 2020 года. Еще можно успеть рассказать о своем позитивном опыте взаимодействия со средствами массовой информации. Итоги будут подведены в ноябре–декабре 2020 года.

Напоминаем также о том, что продолжается прием заявок на конкурс, объявленный журналом «Судья», «Профессионально о главном» на лучшую публикацию о деятельности судов и судей в Российской Федерации. На конкурс журналистского мастерства в редакцию уже поступают материалы, и редакционная коллегия с большим интересом знакомится с ними.

Объективность, честность, законность и профессионализм судебных репортеров и сотрудников пресс-служб судов — главная цель, стоящая перед организаторами конкурсов.

Ждем ваших заявок и желаем удачи!

Обращение взыскания на единственное жилье должника-банкрота: теоретико-правовой аспект и анализ судебной практики

Петр Мечиславович Морхат
Арбитражный суд Московской области,
судья,
доктор юридических наук
г. Москва, Россия

Аннотация. В статье анализируется правовое регулирование и арбитражная практика по вопросу обращения взыскания на единственное жилое помещение в рамках дел о несостоятельности (банкротстве) физического лица. Автор приходит к выводу о наличии правовой неопределенности в связи с непринятием законодателем норм, конкретизирующих пределы действия исполнительского иммунитета в отношении единственного жилья, и отмечает, что в судебной практике сложились два подхода к разрешению указанной ситуации.

Ключевые слова: единственное жилое помещение, исполнительский иммунитет, право на жилище, банкротство гражданина, злоупотребление правом, недобросовестность

Levying execution against the sole housing of an insolvent debtor: theoretical aspect and case-law analysis

Petr Mechislavovich Morkhat, Commercial Court of the Moscow Region, Judge, Doctor of Laws, Moscow, Russia

Annotation. The article analyses the legal regulation of and the case-law of the commercial courts on the levying execution against the sole housing in cases related to the insolvency (bankruptcy) of a natural person. The author concludes that there is legal uncertainty due to the legislator's failure to adopt rules specifying the limits for operation of the enforcement immunity in respect of the sole housing. The author notes that case-law has developed two approaches to solving that situation.

Keywords: sole housing, enforcement immunity, right to housing, bankruptcy of a citizen, abuse of right, bad faith

Реализация процедур банкротства физического лица предполагает поиск оптимального баланса между интересами самого гражданина, включая членов его семьи (в частности, несовершеннолетних детей и других находящихся у него на иждивении лиц), и интересами его кредиторов. При этом закон в ряде обстоятельств лимитирует возможности обращения взыскания на имущество банкрота. К таким обстоятельствам относится и случай включения в конкурсную массу единственного жилого помещения, принадлежащего обанкротившемуся гражданину.

В конце 2018 года Верховный Суд Российской Федерации рассмотрел резонансное дело А. Фрущака¹, в Определении по которому фактически допустил обращение взыскания на единственное жилье в рамках банкротства гражданина.

Рассмотрим концептуальные аспекты данной проблемы, а также влияние обозначенной правовой позиции высшего суда на дальнейшее развитие судебной практики более подробно.

Правовой статус единственного жилого помещения

Согласно пункту 3 ст. 213²⁵ Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»² (далее – Закон о банкротстве) из конкурсной массы исключается имущество, на которое не может быть обращено взыскание в соответствии с гражданским процессуальным законодательством. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации³ (далее – ГПК РФ) закрепляет, что к такому имуществу относится, в частности, жилое помещение (его части), если для гражданина-должника и членов его семьи, совместно проживающих в принадлежащем помещении, оно является единственным пригодным для постоянного проживания помещением (абз. 2 п. 1 ст. 446), а также земельные участки, на которых расположены такие объекты (абз. 3 п. 1 ст. 446). Исключение в данном

случае составляют объекты, которые являются предметом ипотеки и могут быть предметом взыскания в соответствии с законодательством об ипотеке.

Законодатель фактически устанавливает только два условия применения исполнительского иммунитета в отношении жилого помещения: оно должно принадлежать гражданину на праве собственности и быть единственным пригодным для проживания должника и членов его семьи. Такие факторы, как сумма долга перед кредиторами, характеристики самого помещения (площадь, стоимость и т.д.), особенности его использования, количество проживающих в нем лиц, подтверждение проживания в нем самого должника и т.п., во внимание не принимаются. В связи с этим Е.П. Губин и С.А. Карелина справедливо отметили, что в законодательстве «не конкретизированы признаки достаточности жилья, также непонятно, как поступить в ситуации, если у должника, скажем, две квартиры, кто будет решать, на какую из них обратить взыскание»⁴.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Отсутствие каких-либо дифференцирующих критериев реализации института исполнительского иммунитета в отношении единственного жилья должника ожидаемо вызывает нарекания со стороны кредиторов. В 2012 году положения абзаца второго ч. 1 ст. 446 ГПК РФ стали предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации⁵, который указал, что наличие имущественного (исполнительского) иммунитета в отношении единственного жилого помещения выступает процессуальной гарантией социально-экономических прав гражданина и членов его семьи в сфере жилищных правоотношений, оно осуществлено федеральным законодателем в рамках предоставленных ему дискреционных полномочий и

¹ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2018 г. № 305-ЭС18-15724 по делу № А40-67517/2017. URL: <https://kad.arbitr.ru/>

² СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

³ СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

⁴ Правовое регулирование экономических отношений. Несостоятельность (банкротство) / Под ред. Е.П. Губина, С.А. Карелиной. М., 2018.

⁵ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 мая 2012 г. № 11-П (далее по тексту – Постановление № 11-П) // Вестник КС РФ. 2012. № 4.

само по себе не может рассматриваться как чрезмерное, противоречащее требованиям части 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации ограничение прав кредитора.

Суд также подчеркнул, что исполнительский иммунитет должен распространяться «на жилое помещение, которое по своим объективным характеристикам (параметрам) является разумно достаточным для удовлетворения конституционно значимых потребностей в жилище как необходимом средстве жизнеобеспечения». При этом положение абзаца второго части 1 ст. 446 ГПК РФ не содержит ориентиров для определения уровня обеспеченности жильем как разумно достаточного, что в настоящее время, в условиях развивающегося рынка жилья и изменения структуры жилищного фонда, может приводить к несоразмерному и не подкрепленному никакой конституционно значимой целью ограничению прав кредиторов в их имущественных отношениях с гражданами-должниками, а следовательно, нарушать баланс конституционно защищаемых интересов.

Подходы нижестоящих судов

Первая позиция: суд отказывает в обращении взыскания на единственное жилое помещение в силу исполнительского иммунитета.

Некоторые суды придерживаются формального подхода и, установив, что помещение является для должника единственным пригодным для проживания, исключают его из конкурсной массы.

Так, в одном из дел суд не принял доводы кредитора о том, что семья ответчика проживает в элитном жилье, сославшись на то, что предписанные Конституционным Судом РФ изменения в статью 446 ГПК РФ до настоящего времени не внесены, а суд при разрешении конкретного гражданского дела не вправе взять на себя функции законодателя и самостоятельно определить критерии достаточности жилого помещения для удовлетворения разумной потребности гражданина-должника и членов его семьи в жилище⁶.

⁶ Апелляционное определение Псковского областного суда от 15 июля 2014 г. по делу № 33-1069 // Документ опубликован не был. Источник – СПС «КонсультантПлюс».

В другом деле суд отклонил предложенные истцом варианты раздела спорного жилого помещения, а также не принял ссылку на Постановление № 11-П, указав, что до настоящего времени не внесены необходимые изменения в гражданское процессуальное законодательство, регулирующее пределы действия имущественного (исполнительского) иммунитета применительно к единственному жилью должников⁷.

Вторая позиция: суд допускает преодоление исполнительского иммунитета на единственное жилье по различным основаниям.

1. Часть судов признает возможным обращение взыскания на единственное жилое помещение должника, если его характеристики превышают разумные потребности в жилье.

Так, Челябинский областной суд прямо указал, что при отсутствии соответствующего законодательного регулирования суд, разрешая конкретный спор, вправе применить аналогию закона и права (ч. 3 ст. 11 ГПК РФ) и определить достаточность размеров жилого помещения, являющегося для должника и членов его семьи единственным пригодным для проживания⁸.

⁷ Апелляционное определение Московского городского суда от 14 июля 2014 г. по делу № 33-23391 // Документ опубликован не был. Источник – СПС «КонсультантПлюс».

⁸ Определение Челябинского областного суда от 14 сентября 2010 г. по делу № 33-8749/2010. URL: <http://bsa.chel-oblsud.ru/>

Однако подобный подход представляется не соответствующим как буквальному толкованию нормы абзаца второго ч. 1 ст. 446 ГПК РФ, так и позиции Конституционного Суда РФ, выраженной в Постановлении № 11-П.

В другом деле кредитор указал, что исполнительский иммунитет не может быть применен к жилому дому площадью 879 кв. м и земельному участку площадью 1500 кв. м, кадастровая стоимость которых составляет 25,9 млн руб. и 3,4 млн руб. соответственно. По мнению кредитора, обеспечить должника и членов его семьи жилым помещением может покупка для них нового жилья в рамках процедуры реализации имущества либо разделение спорного объекта. Суд первой инстанции отклонил данные доводы. Однако кассация не согласилась с этим решением, подчеркнув, что отсутствие на момент разрешения спора законодательного регулирования обращения взыскания на единственное пригодное для постоянного проживания гражданина-должника и членов его семьи жилое помещение, характеристики которого очевидно превышают разумно достаточные для удовлетворения конституционно значимой потребности в жилище, не исключает возможности покупки нового жилья для гражданина-должника и членов его семьи либо разделения спорного объекта в рамках процедуры банкротства и по соглашению между должником и его кредиторами, учитывая, что гражданин, действуя добросовестно и разумно, должен способствовать погашению имеющейся у него задолженности перед кредиторами и не совершать действий, направленных на уклонение от исполнения этой его обязанности (ст. 10 Гражданского кодекса Российской Федерации)⁹¹⁰.

В другом деле должник заявил о признании единственным жильем квартиры стоимостью 20,8 млн руб., хотя ему также принадлежал жилой дом стоимостью 1 млн руб. Суд согласился с доводами кредитора о том, что выбранный должником для проживания объект не-

движимости по своим характеристикам явно превышает уровень, достаточный для удовлетворения разумной потребности гражданина-должника и членов его семьи в жилище¹¹.

2. В ряде случаев суды ссылаются на то, что у должника имеется право пользования иным жилым помещением, в связи с чем допустимо обращение взыскания на спорное имущество.

Так, в одном из дел суд постановил изъять принадлежащий должнику дом, сославшись на то, что фактически должник и его семья проживают в квартире, принадлежащей его дочери. Коллегия пришла к выводу, что квартира дочери, являющейся членом семьи должника, по своим объективным характеристикам является разумно достаточной для удовлетворения конституционно значимых потребностей должника и трех членов его семьи в жилище как необходимом средстве жизнеобеспечения¹².

В другом деле кассационный суд отменил судебные акты нижестоящих инстанций, которые исключили квартиру должника из конкурсной массы. Суд указал, что в спорной квартире проживал не должник, а иные лица. При этом должник был зарегистрирован в другой квартире, которая ему на праве собственности не принадлежала¹³.

Между тем представляется, что в данном случае суды рассматривают понятия «помещение, принадлежащее должнику на праве собственности» и «помещение, на которое у должника есть права пользования» в качестве синонимичных. Как справедливо отмечает Д.Б. Савельев, «наличие у должника возможности и права проживать временно или постоянно еще в каких-либо жилых помещениях, принадлежащих на праве

⁹ СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

¹⁰ Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 27 ноября 2018 г. по делу № А65-23235/2015 // Документ опубликован не был. Источник – СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 4 октября 2017 г. по делу № А56-71357/2015 // Документ опубликован не был. Источник – СПС «КонсультантПлюс».

¹² Апелляционное определение Тверского областного суда от 23 октября 2014 г. по делу № 33-3430 // Документ опубликован не был. Источник – СПС «КонсультантПлюс».

¹³ Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 18 сентября 2017 г. по делу № А03-4289/2016 // Документ опубликован не был. Источник – СПС «КонсультантПлюс».

злоупотребление правом
обращение взыскания
единственное жилье

собственности третьим лицам, ни в коей мере не изменяет статус жилого помещения должника как единственного»¹⁴.

3. В ряде случаев суды допускают преодоление исполнительского иммунитета по причине недобросовестных действий должника — например, если он в преддверии банкротства меняет место прописки и затем ссылается на исполнительский иммунитет в отношении соответствующего помещения в ущерб интересам кредиторов.

Подобная ситуация рассматривалась в деле о банкротстве индивидуального предпринимателя, который вел свою деятельность в Магнитогорске, однако после признания его банкротом зарегистрировался с семьей в Подмосковье. Кроме того, должник осуществил ряд сделок по отчуждению принадлежащего ему недвижимого имущества (в дальнейшем они признаны судом недействительными как совершенные со злоупотреблением правом), так что в конкурсную массу попала лишь часть его квартиры в Магнитогорске.

Суд пришел к выводу, что должник искусственно создал ситуацию, при которой дорогостоящий объект недвижимости наделяется статусом единственного пригодного для проживания и исключается из конкурсной массы. При этом отсутствие экономических и социальных предпосылок для проживания в столичном регионе, включая отсутствие места работы и какого-либо дохода, указывает, что единственной целью при подаче такого заявления было сохранение за собой дорогостоящего объекта недвижимого имущества и уклонение от погашения задолженности перед своими кредиторами. В итоге суд, посчитав такое поведение недопустимым и нарушающим баланс интересов должника и кредиторов, отказался признать наличие исполнительского иммунитета в отношении спорного дома¹⁵.

К аналогичным выводам суды приходили и в других делах, указывая, что целью должника являлось исключительно выведение из конкурсной массы

ликвидного имущества и причинение тем самым вреда имущественным правам кредиторов¹⁶.

Таким образом, в условиях отсутствия четких законодательно установленных пределов применения института исполнительского иммунитета суды все чаще самостоятельно устанавливают критерии для преодоления такого иммунитета, ссылаясь на указания Конституционного Суда РФ, а также на общеправовую концепцию недопустимости злоупотребления правом.

Позиция Верховного Суда РФ

29 ноября 2018 г. Верховный Суд РФ вынес уже упомянутое Определение по делу А. Фрущака, которое многие эксперты назвали поворотным для развития дальнейшей судебной практики по спорам об обращении взыскания на единственное жилье граждан-банкротов.

Фабула дела такова. Должник пытался исключить из конкурсной массы трехэтажную пятикомнатную квартиру площадью 198 кв. м, заявляя, что это его единственное жилье. Суды трех инстанций удовлетворили ходатайство должника.

Верховный Суд РФ не согласился с их позицией, обратив внимание на то, что до признания себя банкротом должник совершил недобросовестные действия по отчуждению спорной квартиры, пытаясь избежать обращения на нее взыскания по требованиям своего единственного кредитора. В частности, должник развелся с женой и передал ей квартиру по соглашению о разделе имущества. Затем бывшая супруга подарила квартиру их дочери. Эти сделки были признаны недействительными.

При этом суды общей юрисдикции проверяли квартиру на соответствие признакам единственного жилья и пришли к выводу о возможности обращения на нее взыскания в рамках исполнительного производства, которое, однако, не было завершено в связи с тем, что должник объявил себя банкротом.

Верховный Суд РФ также установил, что до инициации процедуры банкрот-

¹⁴ Савельев Д.Б. Проблема обращения взыскания на часть единственного жилого помещения должника-гражданина // Юрист. 2016. № 3. С. 25–29.

¹⁵ Определение Арбитражного суда Челябинской области от 13 июня 2019 г. по делу № А76-11986/2016. URL: <http://kad.arbitr.ru/>

¹⁶ Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 14 марта 2018 г. по делу № А46-13847/2016 // Документ опубликован не был. Источник — СПС «КонсультантПлюс».

единственный кредитор
погашение задолженности
баланс интересов

ства должник не был зарегистрирован и не проживал в спорной квартире.

С учетом этого Суд посчитал, что действия должника были направлены на создание видимости наличия обстоятельств, препятствующих обращению взыскания на спорную квартиру, и на сокрытие имущества от обращения на него взыскания. Признав поведение должника, злоупотребившего правом в попытке уйти от уплаты долга, недобросовестным, высший суд направил дело на новое рассмотрение.

Как видим, в данном случае Верховный Суд РФ отказался от формального подхода и учел всю совокупность обстоятельств дела, не допустив необоснованного освобождения гражданина от долгов. Такой подход в целом развивает ранее высказанную им позицию о повышенном стандарте добросовестности применительно к гражданам-банкротам. Так, в июне 2018 года Верховный Суд РФ подчеркнул: «Институт банкротства граждан предусматривает исключительный механизм освобождения лиц, попавших в тяжелое финансовое положение, от погашения требований кредиторов, — списание долгов, который позволяет гражданину заново выстроить экономические отношения, законно избавившись от необходимости отвечать по старым обязательствам, но при этом в определенной степени ущемляет права кредиторов, рассчитывавших на получение причитающегося им удовлетворения.

В связи с этим к гражданину-должнику законодателем предъявляются повышенные требования в части добросовестности, подразумевающие помимо прочего честное сотрудничество с финансовым управляющим и кредиторами, открытое взаимодействие с судом»¹⁷.

В деле А. Фруцака должник, очевидно, намеревался вывести ликвидный актив из-под взыскания, воспользовавшись исполнительским иммунитетом в ущерб интересам кредитора. Несомненно, подобные действия противоре-

чат назначению института банкротства граждан и должны пресекаться судом.

Выводы

Проблема обращения взыскания на единственное жилье должника, безусловно, имеет важную правовую и социальную значимость. С одной стороны, законодатель и суды обязаны защищать конституционно значимые ценности, в том числе право граждан на жилище. С другой стороны, интересы экономического оборота и необходимость справедливого распределения конкурсной массы в рамках процедуры банкротства неизбежно поднимают вопрос о возможности обращения взыскания на роскошное жилье, которое по своим характеристикам превышает социальные нормы в разы.

Многие эксперты опасаются, что возможность обращения взыскания на единственное жилье будет ущемлять права наиболее незащищенных категорий граждан, которые в результате останутся без жилья. Тем не менее уже сегодня имущественный иммунитет не распространяется на объекты недвижимости, приобретенные с использованием ипотечного кредитования. Заложенное имущество, в том числе единственное пригодное для проживания жилое помещение, подлежит включению в конкурсную массу должника¹⁸.

Представляется, что установление пределов действия исполнительского иммунитета должно быть направлено именно на недобросовестных должников, которые выводят дорогостоящее жилье из-под взыскания и освобождаются от долгов. На данный момент такие действия формально допустимы, поскольку законодатель еще не установил пределы действия исполнительского иммунитета, которые смогут применять суды.

Позиция Верховного Суда РФ по делу А. Фруцака дала кредиторам дополнительную возможность оспаривать недобросовестные действия должников. □

¹⁷ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 28 апреля 2018 г. № 305-ЭС17-13146 по делу № А40-41410/2016 // Документ опубликован не был. Источник — СПС «КонсультантПлюс».

¹⁸ См.: Морхат П.М. Квартира в ипотеке и исключение из конкурсной массы имущества должника — физического лица: риски для граждан и суровость закона // Вестник Арбитражного суда Московского округа. 2017. № 4. С. 74—83.

По другую сторону экрана

Анастасия Юрьевна Чурсина
аппарат Уполномоченного при Президенте
Российской Федерации по защите прав
предпринимателей,
эксперт по таможенным вопросам

Электронное правосудие в связи с пандемией вызвало новую активную волну обсуждений. Проводится большое количество вебинаров о результатах практики рассмотрения дел онлайн, о защите процессуальных прав сторон, о перспективах развития судебной системы с учетом внедрения информационных технологий и пределов изменений в самой системе. Меняется сам характер общения, и в связке «человек — человек», казавшейся незыблемой и единственно возможной для судебной системы, появился технологический элемент. Причем, как видится, этот элемент будет в перспективе развития искусственного интеллекта не пассивным, а активным участником общения.

Редакция журнала, подготовив серию публикаций о практике электронного правосудия, предлагает нашим читателям материал, совсем непривычного для нашего издания формата и жанра. Его автор — представитель стороны в споре и непосредственный участник онлайн судебного процесса. Таким образом мы попробуем сделать диалог, как ему и положено, двусторонним — суда и сторон — по теме онлайн-судов. И приглашаем судей поделиться своим опытом работы в таком формате.

Председатель Совета судей России В.В. Момотов в своем июльском выступлении на пленарном заседании Совета судей отметил: «Настало время фундаментального переосмысления характера и форм современного процесса».

После статьи «Торопиться не надо»¹ по заданию редакции и по воле сердца я отправилась за собственным практическим опытом и за отзывами коллег о том, как происходит внедрение электронного правосудия в нашу юридическую повседневность.

Надо отметить, что все суды, с которыми работаю я и мои коллеги, поддерживают формат электронных заседаний, так что подать ходатайства об участии в судебном заседании онлайн сразу в несколько судов не составило труда. Ходатайства я подавала строго по инструкции — с приложением диплома, скана паспорта и доверенности. Возможно, именно поэтому их сразу удовлетворили, и в карточках дел появилась отметка «онлайн-заседание». А вот моему коллеге определение об удовлетворении ходатайства не пришло — может быть, из-за того, что он его подал за три рабочих дня до заседания, — и заветная ссылка «Идет заседание» на его мониторе так и не появилась.

Как ответственный испытатель, я заранее ознакомилась с техническими требованиями к интернет-подключению. Не нашла, как добавить нужные для безошибочной работы системы IP-адреса на планшете, и добавила их в список на ноутбуке; никак не могла понять, как выбрать порт/протокол, а потом сообразила, что выбирать надо что-то одно: или порт, или протокол. В целом поисковая строка Google в очередной раз не подвела, но я заметила, что количество IP-адресов в технических требованиях к подключению за месяц заметно выросло. Так что на будущее рекомендую всем сверять свои настройки с обновлениями в инструкциях «Электронного правосудия».

Специально проверила качество связи, в том числе звука и видео, через предлагаемый тестер. На платформе «Мой арбитр» зашла в тестовую видеоконференцию и внимательно изучила возможные функции «цифрового зала судебного заседания»: можно направлять сообщения, можно поднимать руку, можно выводить на экран документы или вкладки в браузере. Тем, кто планирует представлять (т.е. выводить на экран) доказательства, я бы предложила подключить сразу несколько мониторов: это позволит, оставаясь на нужной вкладке, видеть, как она отображается на экране суда, и не спрашивать: «Вам видно?», а сразу говорить: «Сейчас на вашем экране то-то и то-то». А если удастся задействовать третий монитор, вы сможете параллельно подбирать следующий документ (вкладку) для демонстрации.

Конечно, выводя что-то на экран, лучше всего ссылаться на лист и том дела — это все-таки судебное заседание, а не презентация достижений народного хозяйства. Поэтому я подала ходатайство об ознакомлении с делом в электронной форме.

Ответа пришлось ждать довольно долго — около пяти рабочих дней, зато потом я получила сразу и определение о предоставлении мне доступа в электронное дело, и сам код доступа, который, кстати, работает до сих пор: это очень удобно и позволяет знакомиться с материалами многократно.

Однако напомним: в цифровой форме знакомиться можно только с документами, поданными электронно, поэтому, например, отзыв таможенного органа у меня в электронном деле не открылся. Более того, отзыв и документы, представленные

¹ См.: Чурсина А.Ю. Торопиться не надо. URL: https://www.zhurnalsudya.ru/news/4294/?sphrase_id=5755

сторонами в судебном заседании офлайн, в электронном деле не были даже перечислены. Поскольку, в качестве стороны процесса я должна иметь возможность ознакомиться со всеми доказательствами противной стороны, то, вероятно, при удовлетворении моего ходатайства об участии в электронном судебном заседании суд может также определить противной стороне представить все доказательства и мне, и в суд заблаговременно (либо в электронной форме в электронное дело), обеспечивая не только равноправие сторон, но и эффективность заседания.

Но пока что одному моему коллеге, который подал заявление на участие в онлайн-заседании, позвонил помощник судьи с просьбой направить представителя с доверенностью в заседание для более оперативной работы с доказательствами. Оказалось, что в большинстве случаев заседание приходится переносить из-за объективной сложности исследования представленных документов, ранее направленных в бумаге, но не поступивших в распоряжение стороны.

А вот для споров с государственными органами развитие электронного судебного дела, похоже, пока остается несбыточной мечтой. В одном процессе представители прокуратуры мне сообщили, что у них нет электронной подписи, а их рабочие компьютеры даже не подключены к Сети. Таможенные органы, судя по подаче жалоб в электронной форме, оснащены лучше, чем прокуратура, но не отказывают себе в удовольствии представить отзыв прямо в заседании. Для онлайн-участия это пока, к сожалению, основание для отложения.

Надо отметить, что все мега- и суперположительные отзывы моих коллег-юристов об участии в онлайн-заседаниях касались в основном процессов, в которых не было необходимости представления или исследования доказательств в заседании. Как бы то ни было, все сходится в одном: такая особенность онлайн-заседаний внесет в процесс более жесткие требования о раскрытии доказательств — по-моему, не такая уж и большая жертва по сравнению со всеми получаемыми плюсами.

Итак, ко дню онлайн-заседания я была во всеоружии. Конечно, волновалась, тем более что возникла небольшая задержка по времени. Но уже то, что я ждала начала заседания не в коридоре суда, а на рабочем месте, имея возможность, не теряя времени, закрывать ежедневную рутину, — неоспоримый плюс, который назовет вам любой юрист, хоть раз принявший участие в онлайн-процессе. Никуда не надо ехать, не нужно пережидать задержку, затрат на командировки больше не требуется... Спасибо разработчикам за всплывающее информационное сообщение: «Идет заседание».

Однако, несмотря на все старания, первое мое онлайн-заседание фактически не состоялось. Я видела суд, суд меня тоже видел, но... не слышал. В рекомендациях техподдержки было написано: «Выключите микрофон в процессе заседания и включайте только по мере необходимости». Я так и сделала, но, когда это потребовалось, включить микрофон я уже не смогла: программная оболочка зависла. Потом суд перестал меня видеть. Я же еще видела нахмурившуюся судью, которая, судя по губам, что-то всем строго говорила, а потом, столь же строго посмотрев в мою сторону, отключила меня от трансляции. Позже одна из моих коллег, присутствующая в заседании, сказала, что заседание отложили по ходатайству таможи (а не по моей вине), но судья была очень недовольна качеством связи и просила больше ходатайство об участии в заседании онлайн не направлять.

Второй раз мне повезло больше. Я все видела и слышала, суд меня видел, слышал и даже проверил мои полномочия. После выступления сторон, которых

я слышала и видела прекрасно, суд предоставил слово мне (я была представителем третьего лица). Поскольку это уже была кассационная инстанция, я, не пользуясь никакими материалами, четко изложила позицию. Мое изображение в окошке видеоконференции было хорошим и выразительно открывало рот, квадратиков, обозначающих громкость моего голоса, было довольно много. Когда я закончила, председательствующий обратился к камере и попросил: «Если Вы нас слышите, пожалуйста, кивните». Я кивнула. «Кивните, если поддерживаете доводы своего отзыва или напишите в комментарии», — продолжал он. Я кивнула и — на всякий случай — написала в комментарии: «Поддерживаю доводы отзыва», после чего суд удалился для вынесения решения. Представитель истца, на стороне которого я выступала, потом сказал, что меня было отлично видно и слышно, но из-за технических помех и искажений было совершенно невозможно разобрать, что я говорю. Поскольку дело завершилось в нашу пользу, мы не стали поднимать вопрос неполноценного участия, хотя в рекомендациях Верховного Суда указано на необходимость отложить заседание в случае проблем со связью у сторон в процессе.

Третий раз я присоединилась к коллеге в офисе, т.е. лично в онлайн-заседании не участвовала, поскольку формально ходатайство подавал он, а в эфир мы выходили через его аккаунт на «Госуслугах». Соответственно, у меня не было полномочий выступать, зато были полномочия подносить документы, писать реплики и комментировать при выключенном микрофоне. В этот раз все прошло замечательно, оболочка не висла, всех было видно и слышно, мы даже пытались встать, когда судья пошел в совещательную комнату, но суд успел нас отключить раньше. Рисковать качеством связи, заявлять два ходатайства и участвовать с двух компьютеров мы не стали, но и в положительном решении меня не записали.

Зная о проблемах с качеством связи, за неполные два месяца я постаралась исследовать этот вопрос — насколько это вообще возможно для юриста. Все оказалось несложно: привычные нам схемы подключения домашнего Интернета обеспечивают скорость соединения на вход больше, чем на выход, т.е. мы быстрее скачаем фильм, чем загрузим его в Сеть. Параметры, которые обеспечивает провайдер, являются в лучшем случае средними, в то время как участие в онлайн-заседании требует по большей части недостижимого в домашних условиях подключения. От техподдержки домашнего провайдера я узнала много нового: как выбирать канал, на котором никто не «висит», как пользоваться программами — тестами подключения и загруженности канала связи, как падает скорость в прайм-тайм и как выбирать роутер. И сделала для себя вывод (возможно, неправильный): пока что для участия в онлайн-заседаниях домашний вайфай или подключение с телефона даже при всех отключенных приложениях не подходят, стационарное офисное подключение по оптоволокну более надежно. Впрочем, я уже составила и переслала домашнему провайдеру техническое задание с необходимыми параметрами: он обещал подобрать тарифный план, а я надеюсь, что предложенное им решение будет более или менее доступным.

На мой взгляд, есть над чем работать и разработчикам системы электронного правосудия. Большой опыт онлайн-конференций и совещаний показал, что, например, платформа ZOOM работает почти с любым мобильным подключением — и на вход и на выход, приложение TrueConf чуть более требовательно, но с домашним вайфаем все еще работает великолепно, в то время как созвещения по Skype уже серьезно страдают из-за качества связи при тех же параметрах подключения.

И все равно: я уверена на 100%, что очень скоро суд будет отлично меня видеть и слышать из любой точки мира. С разных экранов я буду листать электронное дело и электронно стилусом прямо на мониторе буду подчеркивать, выделять и обводить все особо важные места в моих доказательствах.

Сейчас суды снова открыли для нас свои двери. Выдержит ли система онлайн-заседаний, при всех своих несомненных плюсах, конкуренцию с очным присутствием — увидим через какое-то время.

Будьте здоровы! И до встречи в суде.

